

Наследница по мужской линии

Галина Осень

16+

Галина Осень

Наследница по мужской линии

«Автор»

2018

Осень Г.

Наследница по мужской линии / Г. Осень — «Автор», 2018

Нагруженная пакетами, я стояла у дверей своей квартиры и искала в сумочке ключ, как вдруг дверь открылась, и мужчина, стоящий в прихожей, квартиры гостеприимно сказал— Заходите, госпожа.— ????? — мои брови поползли вверх, выражая крайнее удивление. — Вы кто?— Тоби, госпожа... Может потому, что он улыбался, может потому, что этот Тоби называл меня «госпожа», но я не испугалась, — Так, в чём собственно дело? — уже не выдержала я.— Дело в том, что вы являетесь наследницей герцога Дэгрейв, и вам необходимо прибыть в герцогство Дэгрейв для принятия наследства, — спокойно ответил этот Сайрен.— К-к-уда, простите? В какое герцогство? — слегка поперхнувшись, переспросила я этого больного на голову.— Герцогство Дэгрейв. Правда, для этого вам придётся переместиться с нами в другой мир, Сайрен сделал какой-то жест, и в воздухе передо мной развернулась панорама старинного замка и окрестностей. Моя челюсть медленно поползла вниз.

© Осень Г., 2018

© Автор, 2018

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Галина Осень

Наследница по мужской линии

ПРОЛОГ

– Скорее, Тоби! Они догоняют! – молодая женщина судорожно схватилась одной рукой за возницу.

– Не бойтесь, госпожа! Нам лишь бы до замка добраться. Там они нас не возьмут! Держитесь! – и мужчина вновь хлестнул лошадей, которые и так уже скакали из последних сил.

Пена ключьями летела из-под уздечек, а сами лошади лоснились от пота. Но бег их становился всё медленнее. Замок, уже виднеющийся вдали, всё никак не приближался, а погоня уже была близко.

– Тоби, останови! Спаси сына! Не должна погибнуть кровь герцогов Дэгрейв! Купишь у магов портал в этот мир, – и она положила в корзину с ребёнком два мешочка с деньгами и кристалл памяти.

– А вы, госпожа?

– А я, в конце концов, тоже маг. Муж меня многому научил. Мне будет не стыдно встретиться с ним на той стороне мира. Я их задержу. Только ты успевай. Давай! Вперёд, Тоби! Спаси сына, заклинаю! – И она выпрыгнула из коляски навстречу врагам.

Тоби свистнул и хлестнул лошадей бичом. Коляска рванула вперёд, унося годовалого герцога Дэгрейв в неизвестность.

Рабочий день плавно катился к завершению. Некоторые ушлые сотрудники уже даже сумели сбежать с работы, хотя до конца рабочего дня оставался ещё целый час. Но время было летнее, а лето нынче жаркое. Работать никому не хотелось. Я вздохнула и перевела взгляд от окна на таблицу. Комп завис и никак не хотел отвисать. Наш компьютерный бог – Славик пощёлкал мышкой, постучал по клавише, и, сказав, что сейчас вернётся, пропал надолго. А я сидела и не могла никуда отойти. Во-первых, комп не закрыт и может отвиснуть в любое время. Во-вторых, и, это главное, идти и торопиться мне было некуда.

Жила одна. Я, вообще, сирота. Отец и мама погибли, когда мне было четырнадцать лет, а больше у меня близких родственников не было. Так получилось. Семья была очень обеспеченная и благополучная. Поэтому органы опеки не сильно придирались, когда дальние мамнины родичи оформили опекунство, но оставили меня жить в нашем доме (загородный коттедж) под присмотром нанятых людей. Семья Грачёвых, узнав мою историю, отнеслась ко мне с большим вниманием и заботой. Но школу мне пришлось сменить. Когда были живы родители, меня возили в элитную гимназию, где с первого класса были иностранные языки, обязательные балетные и современные танцы, а также обязательное музыкальное образование. В общем, вздохнуть было некогда. Но отец всегда говорил, любые знания – это познание мира, они необходимы. И никогда не вёлся на моё хныканье про занятость.

После их гибели меня перевели в обычную школу в райцентре недалеко от нашего коттеджного посёлка, где я и окончила одиннадцать классов. Институт выбрала экономический, а специальность – бухгалтерский учёт. Наверное, помнила подсознательно, как отец с досадой жаловался маме на главных бухгалтеров фирмы, где он был советником по безопасности.

Мама работала искусствоведом при нашей картинной галерее и делала частные искусствоведческие экспертизы для музеев и коллекционеров.

А я вот сидела в отделе главного бухгалтера в той же фирме, где работал когда-то отец, но никакой карьерный рост мне не грозил. Все места ведущих специалистов были заняты родственниками генерального директора.

Наконец, появился Славик. Опять пощёлкал, постучал и отключил компьютер.

– Всё, Дегрина, можешь идти. Только у тебя вечно всё виснет и глючит.

И наш компьютерный гений, окинув меня напоследок недовольным взглядом, поспешил навстречу Леночке, секретарше генерального и по совместительству местной звезде, расплываясь ей навстречу широкой белозубой улыбкой.

«Два сапога – пара, выпендрёжники» – хмыкнула я про себя. Убрала со стола папки, задвинула ящики стола и, взяв свою сумочку, отправилась домой. Сегодня я хотела порадовать себя новым рецептом, стянутым с любимого кулинарного сайта. Предвкушая гастрономическое удовольствие, заехала в ближайший к дому супермаркет за необходимыми ингредиентами.

Ну, да. Я люблю иногда побаловать себя. Но ключевое слово – иногда. Потому что чаще всего лень, и подходящее настроение редко бывает.

Нагруженная пакетами, я стояла у дверей своей квартиры (купила, когда стала совершеннолетней, продав коттедж, так как учиться и жить легче было в городе) и искала в сумочке ключ, как вдруг дверь открылась, и мужчина, стоящий в *моей* прихожей, *моей* квартиры гостеприимно сказал:

– Заходите, госпожа.

– ????? – мои брови поползли вверх, выражая крайнее удивление. – Вы кто?

– Тоби, госпожа. Давайте, я вам помогу, – и, взяв мои пакеты, понёс их на кухню.

Я по-прежнему ничего не понимала и офигевая застыла у порога.

– Госпожа, а мясо в холодильник или вы сразу готовить будете?

– Да, что происходит, чёрт возьми?! – отмерла я. – Кто вы такой?

– Это Тоби, – раздалось слева от меня, и в прихожую вышел высокий мужчина очень интересной внешности: каштановые длинные волосы стянуты в низкий хвост, карие глаза улыбчиво смотрят на меня. Тонкий хищный нос смешно сморщился, а губы плясали в лёгкой улыбке, которую мужчина пытался скрыть, а его одежда напоминала мужские костюмы девятнадцатого века. «Реконструкторы?» – мелькнула у меня догадка.

Может, потому, что он улыбался, может, потому, что этот Тоби называл меня «госпожа», но я не испугалась, увидев совершенно чужих незнакомых людей в моей квартире. Не испугалась, но насторожилась.

– Кто вы и как попали ко мне в квартиру?

– Это долгий разговор, Катрина (меня зовут Екатерина). Давайте, мы сначала поужинаем, Тоби там что-то сообразил, и потом мы вам всё расскажем. Согласны? Кстати, меня зовут Сайрен Ройдевин.

Интуитивно я уже поняла, что у этих интересных мужчин ко мне не менее интересное дело. Но внешне свою заинтересованность пока не показывала. Рано. Пусть сами всё расскажут.

– Надеюсь, на кухне всё цело, а приготовленное съедобно, – съязвила я, но прошла вслед за незнакомцем. И тут до меня дошло, *как* мне представились.

– Как вас зовут, повторите?!

– Сайрен, а что у вас нет таких имён?

– А у вас?

– А у нас таких много, – и он весело улыбнулся.

– Так, подождите. Я ничего не понимаю...

– Вот, поэтому сначала поужинаем,

Меня настойчиво усадили за стол, где расторопный Тоби уже расставил тарелки с макаронами и моими же собственноручно приготовленными котлетами. Не забывая пристально

наблюдать за мужчинами, которые спокойно поедали за **моим** столом **мои** котлеты, я, быстренько проглотив свою порцию и запив это дело чаем, выжидающе уставилась на неожиданных гостей.

– Слушаю вас внимательно.

Тоби в это время убрал со стола и, выставив на середину тарелку с фруктами, сел рядом с Сайреном напротив меня.

– Госпожа очень похожа на герцога, – тихонько сказал он.

– Вижу, – ответил назвавшийся Сайреном.

– Так, в чём собственно дело? – уже не выдержала я.

– Дело в том, что вы являетесь наследницей герцога Дэгрейв и вам необходимо прибыть в герцогство Дэгрейв для принятия наследства, – спокойно ответил этот Сайрен.

– К-к-уда, простите? В какое герцогство? – слегка поперхнувшись, переспросила я этого больного на голову.

– Герцогство Дэгрейв. Правда, для этого вам придётся переместиться с нами в другой мир, – мирно ответил мужчина.

Я молчала, с трудом улавливая смысл сказанного. Внимательно посмотрела на мужчин: вроде нормальные. Тоби так точно нормальный. Ужин же приготовил. И вообще, взрослый, можно сказать, зрелый мужчина. И, наконец, я поняла: розыгрыш!

– Мир-то хоть не загробный, приглашатели? Доставайте свою камеру. Я вас раскусила. Вы проиграли.

В ответ Сайрен (или как там его) вытянул руку и щёлкнул пальцами. Над его ладонью расцвёл великолепный голубой цветок, который через мгновение сменился красным, затем жёлтым. Вместе они образовали небольшой букет и были торжественно переданы мне.

– Достаточно? Или надо ещё доказательств?

– Надо! А вдруг это фокус? – потребовала я других доказательств.

– Хорошо, смотрите. Это ваш родовой замок.

Сайрен сделал какой-то жест, в воздухе передо мной развернулась панорама старинного замка и окрестностей. Моя челюсть медленно поползла вниз. Быстренько подобрал её и сделав вид, что ничего особенного не произошло, я сказала:

– Ну, хорошо. Допустим. Только допустим, что я вам поверила. Что дальше?

– Дальше? Собирайте необходимые вещи, выключайте все приборы, и мы переместимся домой.

– Бесплатно? Или мне нужно сдать кровь на алтаре?

– Бесплатно, – улыбнулся Сайрен на мои слова. – У вас странные представления о переходе между мирами. Ваше перемещение оплатили, Катрин.

– Думаю, госпожа просто в первый раз слышит о других мирах, – миролюбиво заметил Тоби. Этот мужчина, вообще, был за меня.

– А, если я откажусь?

– Надеюсь, что согласитесь. Иначе мне придётся принимать меры.

– Вот как. Угрожаете?

– Предупреждаю.

Я задумалась. Похоже, эти двое не врут. Ну, нет у нас ещё такой технологии, чтобы по щелчку пальцев картинки показывать в воздухе. Кроме того, я пока нормальная (по крайней мере, с утра была) и эти картинки, и цветы мне не привиделись. Если они свободно пришли, значит могут и свободно меня вернуть в случае чего. Так что... «Хочу посмотреть другой мир», – решила я.

– Хорошо, согласна, – ответила я и хлопнула рукой по протянутой руке Сайрена, закрепляя нашу сделку.

Но Сайрен придержал мою ладонь и предупредил:

– Во время перехода вы получите знание двух языков нашего мира: вашего родного языка, на котором говорят жители нашего материка, и общемирового, на котором общаются представители нескольких магических миров. Так что не удивляйтесь, что вы будете понимать всех, а все будут понимать вас. Кроме того, магопереводчик портала совместит ваши земные термины с нашими явлениями и предметами и вам не придётся объяснять значение непонятных слов. Но всегда остаются нюансы, и, возможно, кое-что всё-таки придётся объяснить. В основном это касается идиом.

Тоби одобрительно хмыкнул и начал убирать со стола посуду. Что угодно, но налётчики и воры так себя не ведут, поэтому я всё-таки почти поверила, что эти двое – пришельцы из соседнего мира. Или не соседнего, кто их там разберёт.

Пока собирала вещи, пока выключала приборы и проверяла квартиру, всё думала, правильно ли я поступаю. Я хоть и одна в этом мире, но этот мир – мой. А что меня ждёт в другом, я не знала. С другой стороны, тот мир – мир моего отца. Тоби рассказал мне про отца и его историю появления на Земле. Оказывается, мой отец – сын герцога и в возрасте одного года был перемещён сюда магами-портальщиками вместе с Тоби, по его просьбе. В том мире их преследовали враги. Тоби прожил в нашем мире двадцать лет и потом вернулся домой. А отец остался. Закончил вуз, женился, родилась я. Но его нашли и на Земле. В тот год меня отправили на всё лето на море, и родители погибли без меня. Теперь я последняя из Дэгрейв. И мне надо принять наследство. Иначе, замок начнёт разрушаться. Магические существа не живут долго без хозяев. А у нас пропущено целое поколение. Вот так.

– Я готова, – оповестила я ожидающих меня мужчин.

Сайрен и Тоби составили мои сумки в кучу. По просьбе Сайрена мы встали, как можно плотнее, и нас поглотила воронка портала.

ГЛАВА 1

– Я думала, что здесь порядочек, а тут и конь не валялся, – разочарованно протянула я, увидев с высокого холма мои будущие владения.

Портал вынес нас на склон холма, с которого открывался вид на старинный замок, который был ещё цел, но в нём уже ощущалась атмосфера запущенности и даже безысходности. Стены замка порыжели от времени, местами покрылись плющом и мхом, однако были ещё крепки. Часть моста была поднята: может, для того, чтобы проходили лодки, а может, просто нас здесь не ждали. По времени здесь было лето, и природа очень красива. Но долго любоваться новыми видами мне не дали.

– Пойдёмте, госпожа, – протянул мне руку Тоби, помогая спуститься к дороге. – Если замок вас примет, то уже сегодня вы вступите в права наследования, тогда остальным претендентам придётся отступить.

– А много остальных-то, – осторожно поинтересовалась я, что-то мне совершенно не хотелось вступать в борьбу неизвестно с кем неизвестно за что.

– Претендентов на наследство, признанных родом, трое, но желающих получить эту землю гораздо больше, – ответил мне Сайрен и усмехнулся, – скучать никому не придётся.

«Да, уж», – подумала я. Это мне «повезло», я одна у родителей была. А случаев, когда родные братья-сёстры смертельными врагами становились из-за наследства, знаю много.

Мы уже подходили к старому деревянному мосту через неширокую речку, протекающую мимо замка, как поднятая часть моста начала медленно опускаться и со скрипом встала на место. Значит, нас увидели и, значит, нас всё-таки ждали.

По прочному настилу мы подошли к калитке, которая была уже открыта, и вошли во внутренний двор замка. Запустение и неухоженность были и здесь, но выглядело это всё совершенно очаровательно: огромные старые кусты роз выстроились по краю дорожки и склонили к нам большущие шапки цветов. Розовые, жёлтые, бордовые – они приветливо покачивались нам навстречу. А, спрятавшаяся за ними стена замка, казалось, источала тепло и призывала прикоснуться.

Я не выдержала и, свернув с дорожки, подошла к замку, пытаясь заглянуть в распахнутое окно первого этажа. Под моими ладонями, которыми я опиралась на кладку, пробежала лёгкая тёплая волна. Удивлённо посмотрела на руки: вроде ничего нет, хотя тепло мне точно не почудилось. Молча отошла на всякий случай назад и вернулась на дорожку к моим спутникам.

– Вам понравился замок, леди? – каким-то напряжённым тоном спросил Сайрен.

– Да, понравился, – не стала скрывать я, – как может не понравиться такая благородная старина!

– Это хорошо, – обрадовался чему-то Тоби и заторопил нас вперёд.

Обогнув эту стену, мы вышли к парадному крыльцу, от которого уходила широкая дорожка, выложенная плиточным камнем. На верхней ступени крыльца, а скорее уже не ступени, а целой открытой террасе, нас встречал высокий подтянутый мужчина в ливрее.

– Добрый день, господа. Проходите в гостиную, вас ждут, – и он пошёл впереди нас, показывая дорогу.

«Это, получается, я сейчас увижу своих возможных родственников? – всполошилась я. – И как себя вести? Здравсте, я наследница. Меня тут случайно на Земле отыскали. Так, что ли? Им, наверное, плохо станет при виде такой родственницы». Но мы уже подошли к высокой резной двери и мне пора было перестать бояться. Не могу же я показать свой страх чужим людям. Отец не одобрил бы. Я сделала непроницаемое лицо и вошла в дверь.

Первое, что удивило – полумрак. На дворе день, а здесь темно и мрачно. Посмотрела на окна. Так и есть: портьеры раздвинуты только на одном, дальнем. Все три ближних плотно задёрнуты.

– Тоби, – обратилась я к своему спутнику, – можно открыть окна или есть какие-то ограничения?

– Можно, госпожа.

Тоби подошёл к окнам и широко раздвинул портьеры на всех. Всё это время в комнате не раздавалось больше ни звука. Хотя за столом сидело несколько человек.

– Спасибо, Тоби, – поблагодарила я (мама всегда говорила, что язык не отвалится сказать спасибо, а человеку приятно и самой хорошо).

– Ну, вот. Теперь всё и всех прекрасно видно. Будем знакомы, господа. Меня зовут Екатерина Дегрина, – и я приветливо улыбнулась.

А что? Отец всегда говорил, что улыбка – это тайное оружие. Заняв свободное место за столом, я взглянула на своих возможных собеседников. Почему возможных? А вдруг они не захотят разговаривать и уйдут.

И тут в сплошной тишине раздались негромкие хлопки и к столу от шкафа, который я не заметила, подошёл молодой мужчина лет 30-35.

– Браво, кухня, – отличное выступление! Теперь они будут вас бояться. Вернее, не вас, а ваших неожиданных действий. Ведь вы сейчас нарушили все возможные нормы и правила поведения аристократов. Но я подозреваю, что это далеко не всё, на что вы способны, – ироничная улыбка тронула его губы, а весь вид говорил: что можно ожидать от чужачки?

«Ах, так! Сарказм и ирония. Попытка проехаться на мой счёт?! Учтём! А пока включаем «дурочку»».

– Ах, что вы! Я не имела в виду ничего особенного. Просто я не вижу в темноте. Я рада познакомиться с вами, господа. И надеюсь, что мне объяснят, наконец, зачем меня пригласили в этот мир.

– Безусловно, дитя моё, – раздался скрипучий старческий голос. – Разрешите представиться, леди. Поверенный в делах семьи Дэгрейв – Грегор Сомерлед. Наша контора ведёт дела семьи Дэгрейв уже четыреста лет и надеемся вести их и дальше.

– Очень приятно, господин Сомерлед.

– Я бы хотел сразу предупредить, леди, что если замок вас не примет, то и вскрывать завещание нет смысла. Так как есть чёткое указание последнего владельца: вскрыть завещание только при наличии наследника, признанного замком. Вы готовы, леди?

– Подождите! Готова к чему? Нужен какой-то обряд?

– Можно сказать и так. Но на самом деле ничего страшного. Здесь собрались сегодня все возможные законные претенденты на земли и титул герцогства Дэгрейв. И сейчас мы пройдем в замковую часовню, чтобы определить истинного наследника. Прошу вас, господа, – и старик величественно двинулся из гостиной.

Мы потянулись следом. Было нас четверо. Кто это и кем они приходятся моему отцу, я понятия не имела.

Молодой мужчина, который приветствовал меня хлопками, шёл рядом со мной и продолжал несколько насмешливо меня рассматривать. Высокий, худощавый, но гибкий и быстрый. У него светлые волосы, как у меня, цвета спелой пшеницы (мама говорила – соломенные). Только у меня летом они всегда отдают рыжиной. Мы с ним были даже чем-то похожи.

Мужчина средних лет. Тоже высокий. Темноволосый, такой коричневый цвет насыщенного кофе. Смуглый. Красивый. Физически развит. Он шёл на шаг отставая от нас. Вот с ним мы не были похожи совершенно.

Молодая женщина, лет 30. Абсолютно белая блондинка. С большими фиалковыми глазами. Никогда таких глаз не видела. Она шла рядом с этим красивым мужчиной, но в то же

время как бы в стороне, настолько отчуждённо они оба держались. Эти двое молчали и даже ни разу не улыбнулись.

Мы прошли в конец широкого длинного коридора и упёрлись в красивую резную дверь. Поверенный достал ключ и открыл замок. Все вошли в небольшое, но светлое и какое-то праздничное помещение. Оказалось, что свет лился сверху, через стеклянный купол, который накрывал часовню крупными секциями, похожими на лепестки. К сожалению, было некогда любоваться этой красотой.

– Господа, – обратился к нам поверенный, – вам всего лишь необходимо надрезать ладонь и приложить её к алтарю. Если среди вас есть истинный наследник, мы об этом узнаем. Прошу вас, – и он протянул короткий кинжал блондинке, которая стояла ближе всех к нему.

Но та вдруг отступила на шаг и даже помотала головой.

– Давайте, я, – сказал смешливый молодой мужчина и протянул руку за кинжалом

– Пожалуйста, лорд Финлир.

Поверенный подал ему нож, лорд резким росчерком нанёс себе рану на ладони и не раздумывая приложил её к алтарю. Кровь пробежала по бороздкам древнего камня и под его рукой вспыхнула какая-то руна.

Лорд фыркнул и со словами: – «Я так и знал» – отошёл в сторону. Затем подошёл второй мужчина. Поверенный назвал его лордом Драймондом. Под его рукой не вспыхнула ни одна руна. Но он был явно недоволен и порывался что-то сказать, однако сдержался.

Леди Эмихай Кирстен тоже вызвала руну, которая не удовлетворила поверенного. Я не знала, что обозначают вызванные ими руны, но поняла, что они мои родственники, а лорд Драймонд – нет.

Осталась моя попытка. Но нанести себе порез я никак не решалась. «Вот так и знала, что дело связано с алтарём и кровью», – ворчала я про себя, но преодолеть неприятное торможение не могла. Выручил меня Рэйдрих Финлир. Подойдя ко мне, он забрал из моих рук кинжал и по-свойски сказал:

– Давай, Кати, закрой глазки и не бойся.

Не дожидаясь реакции, он полоснул мне по ладони. Странно, но особой боли не было. Я даже спокойно приложила руку к алтарю, чтобы через мгновение её отдернуть от неожиданного явления. Из-под моей ладони вышла целая надпись, прочитать которую, я, к сожалению, была не в силах. Вопросительно посмотрела на поверенного. Он ответил мне улыбкой и словами:

– Это было предсказуемо. Вы очень похожи на своего деда, леди. Поздравляю вас и нас с нахождением истинной наследницы рода Дэгрейв. А теперь пройдёмте в кабинет для оглашения завещания.

Я хотела было подуть на ранку, но взглянув на место пореза, опешила: никакой ранки не было и в помине. Кузен, заметив моё недоумение, коротко бросил:

– Магия, – и прошёл вперёд.

В молчании мы вернулись в холл первого этажа и прошли через него к двум высоким дверям, украшенным богатой резьбой и поделочным камнем. Обе двери были открыты. За одной располагалась библиотека. Были видны массивные стеллажи до потолка, с аккуратными рядами книг. За второй был кабинет, куда мы и вошли. Оказалось, что он соединяется с библиотекой ещё и внутренней дверью.

Поверенный прошёл к большому письменному столу и встал лицом к нам. Мы разместились на креслах и диванах. Сайрин и Тоби остались у закрытой двери.

В абсолютной тишине господин Сомерлед вынул из конверта лист плотной мелованной бумаги с изображением герба и начал читать своим хриплым скрипучим голосом, часто останавливаясь и глядя на нас поверх фигурных очков.

«Я, Кертер Дэгрейв, находясь в здоровом состоянии ума и тела, в присутствии своей жены, Льялы Дэгрейв, а также свидетелей: слуги Тоби Содереса и мага Юмена Дугальда, объявляю свою волю.

В случае мое смерти и смерти моей жены право на домен Дэгрейв переходит нашему сыну Ирвингу Дэгрейв, которому сейчас один круг луны (один лунный месяц).

В случае только моей смерти, моя жена Льяла Дэгрейв становится опекуном молодого герцога Ирвинга Дэгрейв до его возмужания в возрасте двадцати пяти полных солнечных кругов (25 лет)

В случае смерти моего сына Ирвинга Дэгрейв, право на домен переходит тому наследнику, которого признает замок даже если он не достиг полных зрелых лет.

Дэгрейв не сдаются! Марга! (в бой!)

В кабинете и так стояла тишина, а сейчас, кажется, она стала совсем тяжёлой и осязаемой. Но вот вздохнул Тоби и, обращаясь ко мне, спросил:

– Госпожа, вы останетесь в замке или уедите в гостиницу?

– Конечно, в замке, Тоби! Ещё не хватало из родного дома по гостиницам ночевать. Тоби, а у нас есть возможность разместить гостей?

– Да, госпожа. Замок готов.

– Хорошо! Тогда леди и лорды, господа, прошу вас разделить с нами кров.

Все зашевелились. Ко мне подошёл Рэйдрих Финлир и спросил:

– Хочешь, помогу?

По-моему, он вообще не заморачивался никакими правилами. Сразу начал обращаться ко мне на «ты» и вёл себя так, как будто мы сто лет знакомы. Я тоже не стала углубляться в эти сложности и отвечала той же монетой.

– Конечно, помоги. Буду только рада. Сам понимаешь, я тут ещё ничего не знаю.

В это время к нам быстро подошёл лорд Драймонд и с холодной вежливостью процедил:

– Поздравляю, герцогиня. Желаю успехов. Разрешите откланяться. Дела, – и, круто развернувшись, вышел.

Я покачала головой: ну, надо же, как расстроился человек. Эмихай, подошедшая следом, вежливо поздравила и попросила разрешения остаться. Я поручила её Тоби. Сайрин, маг-портальщик, который перенёс меня сюда, о чём-то разговаривал с поверенным. Потом кивнул, соглашаясь и, пожелав мне успехов в новом мире, вышел из кабинета.

Поверенный, оглядев нас, попросил кузена выйти и оставить его с наследницей. Видно было, как не хочется уходить Рэйдриху, но ничего не поделаешь.

Маг положил на стол какой-то артефакт и сказал:

– Теперь, леди, можно говорить без опаски. А когда замок полностью проснётся, и подчинится вам, здесь будет совсем безопасно. Леди, вам досталась трудная доля: возродить род Дэгрейв. А вы, к сожалению, многого не знаете и не понимаете, так как родились в другом мире. Но хочу сказать, что вы очень богаты. А по древности рода и его значимости для нашего мира равны королям. Ваш титул – герцогиня, и вы правительница суверенного мощного государства. Одного из самых сильных в нашем мире. Немногие королевства смогут потягаться с герцогством Дэгрейв силой и богатством. Поэтому хочу предостеречь от поспешных поступков. Узнайте вначале историю своего рода. Определите друзей и врагов и только потом действуйте. Если вам будет нужен наставник, скажите мне. Я всегда помогу. Мы верны роду Дэгрейв уже много лет. Здесь всё, что вам нужно знать о роде срочно и в первую очередь, – он положил на стол толстую тетрадь в тёмном старом кожаном переплёте. А это артефакт связи, – и он выложил на стол красивые серьги с изумрудами. – Тоби расскажет вам, как им пользоваться. До свиданья, герцогиня. У нас большая надежда на ваше правление.

Медленно повернувшись, поверенный направился к выходу, я только сейчас обратила внимание, насколько он стар и немощен. Безотчётная тревога проникла в сердце. Показалось на миг, что мир моего отца не столько интересен, сколько опасен. Очень опасен.

ГЛАВА 2

Оставшись одна, я медленно обошла кабинет, прикасаясь руками к предметам, стенам, как будто здороваясь с ними. Открыла дверь в библиотеку. Мне здесь нравилось. Возникло ощущение, что я вернулась домой.

Подошла к массивному письменному столу. Мне всегда такие нравились: добротные, надёжные, с налётом благородной старины. Но вместе с тем он не казался грубым, наоборот, выглядел даже изящно, имея столешницу с закруглёнными краями и полукруглые фасады ящиков. Невысокие фигурные ножки, в виде звериных лап, прочно удерживали немалый вес.

Я села за стол и подвинула к себе тетрадь, оставленную мэтром. Если начинать, то сначала, решила я, открывая тетрадь, переданную мне поверенным, и сразу застывая в удивлении: – ??? Ну, и на что я рассчитывала?! Ни одной знакомой буквы. Как читать-то?

Осторожно расправила первый лист, с загнутым неровно уголком, и вдруг почувствовала лёгкое жжение на пальце. Посмотрела и увидела набухающую каплю крови. О, как?! Такие острые края? Достала платок, желая стереть кровь, чтобы не запачкать тетрадь. Но остановилась ...

Я ведь, собственно говоря, в магическом мире, где кровь сама по себе – сильнейший артефакт. Так?! Так!

И я, наоборот, нажала на палец, рядом с ранкой, чтобы капля стала больше. Вымазав в крови ещё и большой палец, приложила эту своеобразную печать на чистое место первой страницы. Убрала руку и уставилась на тетрадь, ожидая неизвестно чего от своего эксперимента.

Несколько секунд ничего не происходило, и я уже хотела разочароваться в своих умственных способностях (догадалась, видишь ли, как прочитать). Но тут, ублажая моё самолюбие, строчки текста зашевелились, пошли волнами, вся страница покрылась радужной рябью и, наконец, всё успокоилось.

С первой страницы на меня теперь смотрели родные русские буквы, правда, исполненные вычурной вязью, которая точно повторяла стиль первоначального текста.

«Хроники рода Дэгрейв, записанные отцом Нэвом, урождённым Дэгрейв»

Когда северные варвары, во главе со своим вожаком Греггом Драймондом пришли в наш благословенный край, Дэгрейв уже были здесь сотни лет. И замок Дэгрейв уже не одно столетие охраняли воды красавицы Тэй, прародительницы озера Несс.

Дэгрейв были всегда! (Ого! Какое непререкаемое самомнение).

Эти северные нечестивцы, собака им в глотку, хотели захватить замок – гордость и опору рода Дэгрейв. Их было слишком много. Но Дэгрейв не сдаются! И наш предок – Вейлен Дэгрейв выпустил свою кровь, всю до капли, на алтарный камень замка, прося богов об одном – защитить замок, род и преданных ему людей. Боги услышали и помогли.

Варвары отступили, признав независимость герцогства Дэгрейв. Они так и не смогли проникнуть за стены замка, который стоял нерушимой скалой, как живой исполин, восстанавливая свои стены и закрывая пробоины как раны. А защитники замка с его стен поливали врагов стрелами и горячей смолой. С тех пор они едины: замок и его хозяева. Он сам узнаёт их по крови первой жертвы, и отдаёт свои секреты.

Сын герцога заключил с завоевателями договор: герцогство свободно и равно с новым королевством в правах. Безавший на территорию герцогства – свободен и не может быть возвращён насильно.

Но Дэгрейв всё же заплатили свою меру за этот мир. По требованию короля рода Драймондов, род Дэгрейв был обязан предоставить свободную девицу своей крови для заключения брака, если у Драймондов возникала такая необходимость».

До этого момента было уже три вынужденных брака Дэгрейв и Драймондов. Драймонд... Что-то фамилия знакомая... А-а, это же тот мужчина, который был обделён замком! Ничего себе! Он, что?! Королевской крови?! Враг?!

Дальше тетрадь рассказала поочерёдно обо всех моих предках. Записи теперь делали герцоги Дэгрейв, оставляя потомкам подробный список благих дел и ошибок. Обрывались хроники записями моего деда, который и дедом-то тогда не был. А был молодым магом, бредившим научными изысканиями, а ему пришлось защищать род и земли.

Началось всё с подарка богов. Они не только даровали замку стойкость, самовосстановление, наделив его камень зачатками разума, но и даровали магические способности роду Дэгрейв. Теперь они могли быть сильными магами и имели родовую ментальную способность – определять истинные намерения людей и нелюдей, невзирая ни на какие защиты, а магический источник замка Дэгрейв считался самым сильным источником магии этого мира...

Я давно уже сидела, уставившись глазами в одну точку. Закрытая тетрадь мирно лежала на столе. Теперь я знала, что открыть и прочитать её смогу лишь я и мои дети, прямые потомки Дэгрейв.

Теперь я понимала, почему так часто гибли Дэгрейв: многим хотелось иметь такие способности, такой источник. А, если не иметь, то не дать и другим. Предполагала, почему погибли мои родители. Их убили, хотя объявили, что произошёл несчастный случай. Они погибли вместе в горном ущелье, не успев уйти от камнепада. Теперь я была уверена, что всё было подстроено, чтобы завладеть нашим источником и нашими землями. Значит, виновники живут здесь, в этом мире. Ведь земляне о нём и о замке ничего не знают.

Однако дар истины передавался раньше только по мужской линии. Замок принимал очередного наследника и род жил дальше. Все родившиеся мальчики обладали таким даром. Женщины же Дэгрейв, были просто сильными магессами. И вот меня принял замок. Значит... Значит, мне по наследству перешёл мужской дар рода Дэгрейв – дар истины. Я наследница по мужской линии... Или нет?

Что теперь делать?!

В дверь кабинета тихо постучали.

– Войдите, – откликнулась я.

– Госпожа, ужин, – известил меня Тоби. – Стол накрыт в малой гостиной.

«Да, есть хочется,» – подумала я. Встала из-за стола и взяла в руки тетрадь, думая, куда её положить.

– Тоби, здесь есть куда положить тетрадь, чтобы её никто не увидел?

– Да, госпожа. Все ящики стола запираются и открываются магически на ваше прикосновение. На средней полке шкафа за вашей спиной есть сейф. Он тоже откроется только вам. Есть ещё сокровищница, но она в подземелье замка. Небольшие тайники есть в каждой комнате, они тоже слушаются только вас. Я вам потом покажу.

– Спасибо, Тоби.

Я прикоснулась рукой к верхнему ящику стола. Медленно, словно раздумывая, он начал выдвигаться, открывая внутреннее пространство. Я положила в него тетрадь и надавила рукой, закрывая.

– Тоби, иди сюда. Открой, пожалуйста, этот ящик.

Тот понимающе улыбнулся и, потянул на себя ручку ящика. Тут же, в кабинете и в моей голове раздался тревожный звонок. Ящик же остался на месте. Тоби убрал руку. Звонок стих.

– Вот так примерно это работает, госпожа.

– Как сенсорные датчики, – задумчиво протянула я.

– Примерно, только на магии, – улыбнулся Тоби, проживший всё-таки двадцать лет в нашем мире.

– Ну, хорошо. Убедительная демонстрация. Я теперь почти спокойна. Пойдём ужинать? Кстати, кто ещё будет за столом?

– В замке остались только ваши дальние родственники – лорд Рейдрих Финлер и леди Эмихай Кирстен.

– Ты мне расскажешь о них потом, Тоби?

– Обязательно, госпожа, и не только о них.

Мы подошли к двери, Тоби предупредительно раскрыл её передо мной. Невольно задержалась в дверях, окидывая взглядом помещение. «Интересно, если это малая гостиная, то какова большая?», – мелькнула мысль. Но вот взгляд зацепился за знакомые тёмные портьеры и я, наконец, узнала гостиную, в которой встречались претенденты на наследство. Просто меня смутил накрытый стол, нарядно-торжественный вид которого совершенно изменил общий облик помещения.

За столом нашлись мои родственники, которые со скучающим видом ожидали моего появления. Увидев меня, Рэйдрих радостно оскалился, демонстрируя великолепные зубы, а Эмихай неуверенно улыбнулась. Тоби отодвинул для меня стул во главе стола. Я заняла предложенное место и приветливо (старалась, по крайней мере) улыбнулась гостям.

– Рада видеть уважаемых родственников. Я, правда, ещё не знаю, кто и кем мне приходится, но буду счастлива узнать это от вас.

Мы приступили к ужину, изредка исподтишка переглядываясь. Как я и ожидала, Рэйдрих не выдержал молчания первым.

– Дорогая Катрина, можно я на правах старшего брата, буду называть вас Кати?

– А насколько вы мне близкий брат?

– Он вам совсем не брат, – вступила Эмихай. – И я не сестра. Даже не знаю, как назвать такое родство. Наш с ним общий дед, Мидред, был двоюродным братом вашего деда Кертера Дэгрейв, завещание которого сегодня читали. Я внучка Мидреда по дочери, а Рэйдрих – внук по сыну.

– Получается, что мы внуки своих дедов, – сказала я. – По мне, так всё равно – братья и сёстры. Кузены и кузины. Предлагаю принять это за данность. Конечно, наши деды были не родными, а двоюродными братьями, но это тоже недалеко. Да и замок отметил наше родство.

– Вот! Я же говорил, что Кати – умная девушка, – поднял палец Рэйдрих.

– Подлизываешься? А не слишком торопишься? – усмехнулась Эмихай.

Что-то неприятное царапнуло меня в её интонации, но я постаралась пока не акцентировать внимания. Вполне возможно, что это у девушки такая реакция на обстоятельства, а не на меня конкретно. Но и показное дружелюбие Рэя тоже не внушило доверия.

Однако внешне я оставалась приветливо-дружелюбной. Как, оказывается, выгодно уметь держать лицо, чему меня всегда учил отец. (Больно, обидно, страшно – делай вид, что всё нормально. Дегрины – не сдаются. Теперь понимаю, откуда этот девиз.)

На такое прямое обвинение в лицемерии я бы вспыхнула и скорее всего ушла. А Рэй, коварно улыбнулся и ответил:

– Ну, не буду же я плевать ядом из-за провала планов, как некоторые. Я буду строить новые.

«Ах, вот как! То есть мне откровенно намекнули, что ещё не вечер. И всё можно отыграть. Посмотрим!»

Вежливо улыбнувшись, предложила гостям прогулку по саду. Оба согласились, правда, Эмихай с некоторым сомнением.

Я пригласила кузена и кузину в парк не просто так. Во-первых, хотелось узнать их получше. В разговоре это сделать легче. Во-вторых, хотела испытать на них свой дар, если получится: мне важно было понять, как относятся ко мне эти ближайшие родственники. Ведь на Земле у меня родственников не было совсем, а я хотела иметь семью. Настоящую большую семью.

Парк, как и замок, был старым и запущенным, но всё равно красивым. Центральная дорожка была довольно широкой. Она жёлто-песочной лентой спускалась по пологому склону к реке и заканчивалась красивой беседкой на берегу. Моста здесь не было, а река, наоборот, была широка.

– Интересно, как здесь осуществляется защита? – спросила я Рея, но ответила Эмихай.

– Я читала историю замка. Раньше он был полностью окружён стеной, но после гибели вашего деда, замок и стены начали постепенно разрушаться, а целый кусок стены у реки пропал бесследно. Пройти на территорию теперь можно в нескольких местах, но попасть в замок можно по-прежнему только с его разрешения. По легенде, замок может восстановиться очень быстро, если его хозяин выполнит какое-то условие. Никто не знает какое, – опередила она мой вопрос.

– Ты учти, Кати, что время в наших мирах течёт по-разному. Это у вас в мире герцог появился каких-то пятьдесят лет назад. А здесь прошло уже триста лет с тех пор как погибли последние хозяева замка, – заметил между прочим Рей.

– Но послушайте, – остановилась я, – получается, что наследниками должны быть, по крайней мере, ваши родители, а не вы.

– Да, – стал сразу серьёзным Рейдрих. Но дело в том, что ни нашего деда, ни наших родителей уже нет. Да, и мы с Эмихай не хотели заявлять о своих правах. Однако, ваш поверенный прислал официальное признание родства. Отказаться было невозможно.

– И всё из-за этого Драймонда, – раздражённо ответила Эмихай.

– А, кто он такой? – поинтересовалась я.

– О-о! – воскликнул Рейдрих. – Это племянник короля. Герцог, владетель кучи поместий и городков. Даже один порт есть. Его пра- пра- прабабка была родной сестрой тогдашнего герцога Дэгрейв и выдана замуж по договору между вашими родами за брата тогдашнего короля.

– Но если он наша родня, почему замок его не признал?

– Потому что в вашей традиции есть такой момент: уходящая из рода женщина, уходящая именно к Драймондам, считается потерянной и роду больше не принадлежит. Это плата вашего рода за мир и покой. Поэтому замок его и не признал. Но, мне кажется, он не успокоится, и скоро ты увидишь его вновь, но уже с юристами и поддержкой короля.

– Пусть приезжает. Посмотрим... – задумчиво произнесла я.

Мы повернули назад, к замку. Вообще-то я надеялась на более информативный разговор, но для начала сойдёт и это.

Вспомнила о желании проверить свой дар, но повода прикоснуться к собеседникам не подворачивалось. Да и не знала я, как он работает, только предполагала, что нужно взяться рукой за подопытного.

Мы проходили как раз мимо роскошного старого куста роз, и я сделала вид, что хочу сорвать один цветок. Ясно же, что без ножа или садовых ножниц, срезать розу трудновато. Колется. Рассчитывала, что Рейдрих мне поможет и у меня будет возможность взять его за руку, но просчиталась. Или он понял мой манёвр, или изначально был настороже, но, прежде чем, срезать кинжалом мне розу, он надел перчатку и, демонстративно вежливо передавая цветок мне, пожаловался:

– Колется...

Почти с той же интонацией, с которой только что произнесла я про себя. Я с досадой закусила губу. Чёрт их знает, может они тут и мысли читают.

С улыбкой поблагодарила за цветок и, сославшись на дела, поспешила в кабинет. Мне срочно нужно было поговорить с Тоби и выяснить уже, что за люди остались с нами в замке. И, главное, зачем.

– Тоби, я прошу вас рассказать мне о наших сегодняшних гостях, а то я боюсь попасть в неловкое положение из-за незнания реальных фактов.

– Госпожа, в нашем мире к слугам принято обращаться на «ты». Вас могут не понять, – улыбнулся мне единственный человек в этом мире, которому я хотела верить и верила.

– Хорошо, я исправлюсь. Давай, рассказывай подробности, – не стала пререкаться я, потому что и так уже обращалась к нему чаще на «ты».

– Это долгая история, я постараюсь изложить её коротко, но с подробностями, как вы просите.

Ваш дед – Кертер Дэгрейв – был богатым и известным человеком, сильным магом. После смерти своего отца, он стал правящим герцогом Дэгрейв. Ведь герцогство до сих пор самостоятельная территория, что, кстати, не даёт покоя королю. Но, правящий герцог, по закону наследования, должен быть женат и должен хотя бы зачать наследника, чтобы составить на него завещание. Кстати, вам, госпожа, тоже необходимо как можно скорее выйти замуж и зачать наследника, составив на него завещание.

Я в шоке уставилась на него, с трудом переваривая неожиданную информацию: замуж?! Завещание?!

– Таков закон. Ничего не поделаешь, – развёл руками Тоби. – Так вот, – продолжил он. – Герцог женился на прекрасной Льяле Неверро. Брак оказался удачным. Они любили друг друга. Но к этому времени герцог уже остался один из всего рода. Как-то не рождались в роду мальчики, и вот носителем дара остался только герцог Кертер.

У них с Льялой родился сын – ваш отец. Герцог был счастлив. Однако ваши враги не дремали, и когда герцог с женой и ребёнком по приглашению короля, выехали с визитом в королевство, на них было совершено покушение. Отряд, сопровождающий герцога, и сам герцог погибли, отбивая атаку наёмников. А герцогине с ребёнком он отдал приказ укрыться в замке. Там их никто бы не взял. Но мы немного не успели. Погоня была близка и тогда герцогиня, поручив мне ребёнка, решила вступить в бой. Достоянная была женщина.

Тоби замолчал. Молчала и я, переживая внутри эту страшную трагедию, и сглатывая твёрдый болезненный комок в горле. За что?! Наконец, Тоби продолжил.

– Ребёнок был ещё мал, чтобы управлять замком. И мы приняли решение уйти в мир Земли, где ваш дед часто бывал и даже имел дом. (Так вот, откуда наш коттедж, который я так любила за атмосферу старины и уюта). Там ваш отец и вырос. Но я не мог больше оставаться на Земле. Начал сильно стареть. А ваш отец не захотел возвращаться. Он очень рано женился, любил и оберегал жену и считал тот мир родным. То, что ваши родители погибли, показал замковый камень: он потух и почернел. А потом начал разрушаться. Замок – магическая сущность. Без контакта с хозяином и его кровью, он гибнет, теряет магию, становится обычным старым домом.

– Но ведь здесь есть ещё носители нашей крови! Замок сам сегодня признал их родство.

– Есть. Но они не прямые наследники рода. В них нет вашего родового дара. Он вообще-то раньше был только у мужчин. И то, что замок признал вас за хозяйку, это просто чудо. Женщина впервые является наследницей мужского дара. Может потому, что вы родились в другом мире? – неуверенно предположил старый слуга.

– Может. И я рада, что вы уговорили меня посмотреть на этот мир. Мне здесь нравится. Тревожно только.

– Тревожно, да... А, что касается ваших кузенов, то они бедны. И остались здесь только потому, что в их поместьях скучно, тоскливо и одиноко. Живут они, кстати, на территории герцогства и связаны с вами вассальными клятвами.

– А они маги? Могут читать мысли? А то мне сегодня показалось...

– Нет, госпожа, – улыбнулся Тоби, – мысли читать они не могут. Но, да, они маги. Будьте осторожны. Не балуйте их, госпожа, а то, как бы себя жалеть не пришлось.

– А лорд Драймонд?

– О, это достойный мужчина и сильный противник. Он племянник короля. Герцог. Равен вам по положению. Нам он очень дальняя родня. Несколько поколений прошло с того брака. Герцог – расчётливый делец и претендовал на наследство с целью присоединения к своим землям. Его помолвка обошлась дорого и ему, и королевству. Вот он и пытается возместить.

– Помолвка?! А мне показалось, что он старый.

– Старый? – Тоби рассмеялся, – ну вы и скажите, госпожа. – Он не мальчик, но ему всего семьдесят лет. Для мага – начало жизни.

– А с кем он помолвлен и когда свадьба? – зачем-то поинтересовалась я.

– Он помолвлен с принцессой Гвеникой из соседнего королевства Лотиан. Бедненькое королевство, но есть один плюс: их королевский род, такой же древний, как род нашего короля и как ваш род, госпожа. А свадьба через год, так как принцесса ещё очень молода. Так что, принцессу просто купили, пообещав земли и выкуп. А Драймонду нужно усилить родовую магию. Она у них начала вырождаться. Это делается с помощью брака с родом древней крови. Вот и всё, госпожа. В этом всё дело: обычная деловая сделка. Ничего нового. Всё уже было, как говорят в вашем мире.

– Спасибо, Тоби. Я сейчас всё обдумаю и пойму, как с ними себя вести. И давай уже знакомиться с замком. Очень хочется. Мне прямо кажется, что он ждёт меня.

– Хорошо, госпожа. Я рад, и в нас всех проснулась надежда.

Тоби вышел, а я осталась. Мне было о чём подумать.

ГЛАВА 3

Первое утро в новом мире не застало меня врасплох. Я жаворонок, а на новом месте всегда жаворонок вдвойне, то есть встаю ещё раньше и по утрам ещё активнее.

Сейчас я, умытая и собранная, выясняла с Тоби опции серёжек-переговорников. Для них, жителей этого мира, всё было просто. Для меня – удивительно и волшебю.

Чтобы вызвать человека и поговорить с ним, нужно было нажать на камень серьги и чётко представить с кем хочешь говорить. У человека тоже должен быть артефакт связи, иначе магический импульс до него не дойдёт. Говорить можно было и голосом, и мысленно.

Потренировавшись на Тоби (у него в качестве переговорника был крупный кулон из горного хрусталя), я спросила у него:

– Тоби, если мы сейчас начнём знакомство с замком, то кто будет обслуживать наших гостей?

– Вы правы, госпожа. Сейчас в замке слуг почти нет. Только повариха с дочерью, дворецкий и я. Они присмотрят за гостями, не беспокойтесь. А я уже отправил известие в деревню старосте, что хозяйка вернулась и нам нужны слуги. Сегодня к обеду они соберутся в холле, и вы сможете выбрать личную служанку, горничных и кого ещё нужно будет.

– Ты же мне подскажешь, Тоби?

– Конечно, госпожа, это мой долг.

– Тоби, а ты вообще-то кто в замке? – додумалась я, наконец, спросить своего верного помощника.

– Старший дворецкий, госпожа. Наш род занимает эту должность со времён Вейлена Дэгрейв.

О! Ещё один фанат длинных родословных, улыбнулась я про себя. Но поддразнивать Тоби не стала. Видно же, что человек искренне гордится этим фактом.

– Ну, хорошо, господин дворецкий. Начнём знакомство с замком?

– Начнём, прошу вас, госпожа.

Тоби повёл меня в холл, где мы направились к широкой красивой лестнице, но вместо подъёма, мы начали спускаться вниз. Уже со второго пролета лестница значительно сузилась. Парадная облицовка стен закончилась, и проступили древние камни основания замка.

Я замедлила ход и провела рукой по этой старой кладке. Какие великаны её выкладывали? Камни были метра по полтора в основании и не меньше метра в высоту. Тёмно-серый гранит, всего лишь стесанный, но не отшлифованный, производил впечатление мощи и надёжности.

– Ну, здравствуй, родовое гнездо моих предков. Давай дружить?

Мне показалось, что тёплая волна прошла в ответ под моей ладонью. Я поверила, что замок меня слышит и понимает. Нехотя оторвав руку от стены, двинулась дальше за Тоби, который уже спустился до конца и подждал меня внизу.

– Здесь начинается подземелье замка, госпожа. Все ходы и помещения мы сегодня посмотреть не сможем, но сокровищницу, винные погреба и кладовые я вам покажу.

Мы свернули в первый ход, и Тоби остановился перед кованой ажурной решёткой.

– Здесь винный погреб, госпожа. Ключи есть у меня, у вас и у поварихи.

– А, где мои ключи? – удивилась я.

– Все ваши ключи, собраны в связку и висят в вашем кабинете. Взять их никто не сможет, даже я.

Тоби открыл замок на решётке, и мы вошли внутрь. «Ну, ничего себе! Да, тут не на одно поколение хватит, – подумала я. – Даже, если очень стараться».

Пока Тоби перечислял мне названия и года закладки, я слушала вполуха и больше рассматривала непривычную для меня картину. И, честно говоря, мне очень понравилось ощущать себя хозяйкой такого богатства. С трудом я заставила себя выйти из этого хранилища хорошего настроения.

Пропустив два хода, Тоби свернул в третий и по узкому каменному коридору мы подошли к массивным дверям, которые казались самой непробиваемой вечностью.

– Это сокровищница замка, госпожа. Войти сюда можете только вы – наследница. После вас следующий наследник. Больше никто. Ни муж, ни дети, ни другие родственники. Надо надрезать ладонь и приложить руку в специальную нишу. Но это только в первый раз, госпожа. Потом надрезать руку будет уже не надо. Только прикладывать. Вот сюда, госпожа. Давайте, я помогу.

Тоби взял свой кинжал и рассёк мне ладонь. Я уже и не боялась даже. Привыкаю, однако, что здесь всё на крови завязано. Приложила руку в указанную выемку. Несколько секунд было тихо. Затем дверь дрогнула и медленно поползла в сторону.

– Тоби, – дошло до меня, – а вдруг кто-нибудь в этот момент нападёт?

– Не беспокойтесь, госпожа, когда мы вошли в этот ход, проём за нами закрылся. Там сейчас стена и никто не сможет пройти. Идите, госпожа. Мне нельзя. Охранная магия убьёт любого, кто переступит порог хранилища.

Осторожно вошла внутрь. Комната была небольшая. Скорее, не комната, а пещера, высеченная прямо в скале и отгороженная мощной дверью. Здесь всё было пронизано магией. Даже я, ничего ещё не умеющая, поняла и почувствовала это. Вдоль стен располагались массивные стеллажи, на которых стояли многочисленные ящички, сундуки, коробка. Посередине комнаты стоял стол, на котором россыпью лежали украшения, деньги, амулеты.

Подошла ближе и взяла в руки изящную лёгкую диадему, лежащую поверх всего этого великолепия. Не удержалась и надела её себе на голову. Жаль, что нет зеркала, посмотреться. Поискала глазами какую-нибудь отражающую поверхность и увидела на одном из стеллажей серебряное полированное блюдо. Поставила его к стене и взглянула на своё отражение. Качество картинка, конечно, не очень, но образ получился внушительным. Такая себе, настоящая герцогиня (ага, в джинсах и рубашке). Хотела уже снять диадему, как услышала прямо в голове:

– Оставь, девочка. Возьми её с собой и надевай, хотя бы на короткое время каждый день. Так я смогу с тобой разговаривать, пока полностью не восстановлюсь. Потом смогу говорить и без неё.

– Т-ты к-к-то? – заикаясь от неожиданности и страха спросила я.

– Замок, хозяйка. Не бойся, ты привыкнешь.

– Д-да, я и н-не б-боюсь, – продолжала я выбивать дробь зубами. – П-прос-сто неожиданно очень.

Замок хмыкнул, а я почувствовала тёплую волну, укутавшую меня с ног до головы и ласково погладившую по макушке.

– Не бойся, девочка, мы справимся.

– Ага, – только и смогла сказать я, торопливо выходя из сокровищницы и закрывая её.

Тоби ждал меня недалеко от двери. Но, увидев моё лицо, спрашивать ничего не стал, а сразу повёл к выходу, который действительно закрывала стена. Нажав на камень внизу, Тоби открыл проход и сказал:

– Я закрою его, госпожа. Он вообще-то всегда закрыт, чтобы никто лишний не знал о местонахождении сокровищницы.

– Конечно, Тоби, делай как надо. И, знаешь, давай продолжим с подземельем после обеда, а сейчас покажи мне лучше замок.

– Как скажите, госпожа.

Мы поднялись в холл. Из него шли три широких коридора и парадная лестница на верхние этажи. Правый коридор был мне уже знаком. Это было хозяйское крыло, где на первом этаже были кабинет, библиотека, гостиная, на втором – спальни хозяев, а на третьем – комнаты для знатных гостей.

Левое крыло было отдано под хозяйственные помещения и комнаты для слуг.

Центральный ход вёл из холла в парадный зал приёмов. Здесь же были большой обеденный зал и танцевальный зал, попасть в которые можно было как из зала приёмов, так и из служебного коридора.

Посмотрев, все эти помещения, я уведомила Тоби, что на сегодня хватит экскурсий и ушла в свой кабинет. Кому надо – найдут, а я собиралась поговорить с замком об охране территории, также попробовать связаться с нашим поверенным и договориться о встрече. Очень меня смущало откровенное недовольство лорда Митчела Драймонда.

В кабинете я положила на стол диадему, которую всё это время держала в руках, и села за стол, внимательно разглядывая её. Я пыталась найти элементы, датчики, не знаю, что ещё, которые позволяли говорить со мной замку. Ну, трудно умещалась у меня в голове магия, и я пыталась найти привычные объяснения, как она действует.

Да и сам говорящий замок производил то ещё впечатление. Вы можете представить, что с вами разговаривает дом? Вот и я не могла.

Но, оглядев диадему со всех сторон, мне пришлось прийти к выводу, что это обычное ювелирное украшение. Ну, не совсем обычное. Очень красивое и дорогое, но украшение. Тогда как?

Я осторожно надела диадему на голову, и сразу как будто включился звук.

– Ха-ха-ха, – услышала я негромкий хрипловатый смех. – Ха-ха-ха! Ох, и насмешила, хозяйка. **ТАК** в магии ещё никто не сомневался! Ты бы её ещё на зуб попробовала! Ха-ха-ха!

– Но должна же я попытаться понять, как это работает! – ответила почти возмущённо.

– У магии совсем другие принципы действия, девочка, – ответил, успокоившийся замок.

– Да, кстати, объясни тогда, как ты разговариваешь? Не может же со мной говорить вся эта громада?! – поинтересовалась я.

– Ты права, не может. Она и не говорит, хотя вся пронизана магическими потоками. Замок стоит на источнике магической силы. И пока этой силой управляет разум, замок неприступен.

– А кто со мной говорит? Кто ты?

– Я дух твоего предка – Вейлена Дэгрейв, который отдал всю свою кровь и жизнь, чтобы защитить замок и людей в нём. Боги приняли мою жертву, и все мои наследники стали сильными магами, получили дар истины. Моя душа осталась в алтарном камне нашего замка. Но мы все связаны. Я буду существовать в камне, пока есть мои наследники, и пока они будут делиться со мной своей кровью. Без крови мой дух ослабнет и со временем уйдёт на перерождение, а замок уже не сможет разговаривать, – казалось, усмехнулся дух. – Замок будет жить, пока здесь буду я и буду вплетать вашу кровь в магию источника, так как потоки магии завязаны на меня. Но твой отец чуть не прервал эту цепь, уйдя в другой мир. Мне не хватало крови потомков, из-за этого пришлось брать слишком много магии источника. Но она не кровь. Магия сильна – да, но не скреплённая кровью, она начинает развеиваться. Источник слабеет, и замок начинает разрушаться. В этот момент его может подчинить другой хозяин, просто напоив своей кровью и связав ею магию источника. Так что, девочка, у нас теперь много работы.

– Вот оно что! Получается, что Дэгрейв могли перестать быть хозяевами этого чуда?

– Да, через несколько лет определённо любой мог стать новым хозяином этого места. Любой, кто напоит кровью наш источник.

– Значит, меня вовремя нашли. Хорошо! – обрадовалась я. Было бы обидно потерять то, что составляло славу и гордость нашего рода. – А тебе хватит той крови, что ты взял при обряде?

– Чтобы проснуться – да, но для восстановления надо немного больше.

– Немного, это сколько? – осторожно поинтересовалась я.

Не то чтобы я боюсь крови, но её у меня всего пять литров и повторять подвиг Вейлена, я как-то не торопилась.

– Не беспокойся, не так много, как ты сейчас себе придумала, – и в голосе духа послышалась усмешка. – Достаточно стакан крови за один раз. Но придётся сделать это два-три раза за год. А если хочешь быстрее, то за месяц.

– Это и есть, то условие, при котором ты восстановишь замок быстро?

– Да, только это. Но повторю, если не хочешь, я не буду тебя торопить. Всё же ты девочка. В конце концов, никаких войн сейчас нет, можно и подождать.

– Но мне всё равно интересно, почему ты говоришь через диадему?

– Вот настырная! Да потому, что она утыкана драгоценными камнями, которые в этом мире не только украшение, но и, чаще всего, проводники и накопители магии! И, кроме того, надев её на голову, ты можешь общаться со мной мысленно, а не вслух, пугая этим непосвящённых.

– Точно! Об этом я и не подумала. Хорошо, что сейчас сижу в кабинете, и меня никто не видит. Знаешь, можно я к тебе буду обращаться по имени? А то «замок» это как-то не очень звучит.

– Зови меня Леном, девочка. Когда-то давно так меня звали друзья.

– Хорошо, Лен. Я рада, что мы с тобой поговорили, всё-таки неизвестность – неприятная штука. И, что только не придумаешь при недостатке фактов. Давай я тебе сейчас крови дам, и ты уже начнёшь помаленьку восстанавливать что-нибудь? – загорелась я.

– Ну, если ты сама не против и хорошо себя чувствуешь, то я только за. Начать надо, наверное, с самого замка. Ведь он и по размерам гораздо больше, чем кажется сейчас и по убранству богаче. Но не переусердствуй: не хотелось бы потерять долгожданную хозяйку.

– Ой, а можно убранство ты со мной будешь делать? Или я мастеров приглашу? Честно тебе скажу, хочу немного осовременить всё. Или ты против? Или нельзя? – заторопилась я, понимая, что пока не имею права указывать.

– Ну, почему нельзя? Тебе же здесь жить. Только атрибуты тронного зала надо сохранить. Кресло-трон – это артефакт. На него может сесть только истинный наследник. Твоя диадема – это корона герцога. Я её просто уменьшил для тебя и сделал женский вариант. Герб герцогов Дэгрейв, который висит в тронном зале над креслом – это тоже артефакт. В нём заключена защитная магия, которая не допустит никакого нападения, ни физического, ни магического, в пределах этого зала. Всё остальное можешь изменять. Даже интересно посмотреть будет. Надеюсь, у тебя всё в порядке со вкусом и мерой.

Я чуть не захлебнулась от возмущения и обиды. Но Лен засмеялся, и мне самой стало смешно. Нашла из-за чего обижаться. Обычная дружеская подначка.

– Ладно, Лен, сейчас я иду к тебе, а потом сразу на обед. Поговорим ещё к вечеру.

– Жду тебя, девочка.

Положив диадему в стол, я заторопилась в замковую часовню. На этот раз всё хотела сделать сама и не хотела, чтобы кто-то знал о моих действиях. Никого не встретив по дороге, я вошла в часовню и закрыла дверь на ключ. Не знаю, сколько я здесь пробуду, но не хочу, чтобы меня беспокоили. Взяла с алтаря нож, видимо оставленный здесь нашим поверенным, и решительно надрезала вену на запястье. Запоздало подумала, что не взяла бинтов или хотя бы лент, чтобы остановить потом кровь, но она уже потекла по руке, и я поторопилась приложить руку к ямке на поверхности камня. Стоять возле него было неудобно, и я примостилась

рядом с камнем, присев на постамент, на котором он лежал. На стекающую кровь старалась не смотреть, но поглядывала, чтобы в случае необходимости помассировать вену и усилить ток.

Наконец, углубление в камне наполнилось до краёв. Я посчитала, что это норма и есть. Подняла руку и зажала вену, чтобы остановить кровь. Но опешила от увиденного: на месте надреза раны уже почти не было. На моих глазах она затягивалась, и рука принимала прежний вид! А кровь из ямки уже полностью впиталась в камень.

«Вот и хорошо», – подумала я и поспешила в малую гостиную, где у нас теперь проходили обеды. Нет, сама бы я туда не торопилась и удовлетворилась бы кухней. Но, гости...

Однако дойти до места сразу мне не удалось. В холле меня перехватил Тоби и, указав на группу мужчин и женщин, напомнил:

– Госпожа, вы хотели выбрать слуг.

– Ах, да, – приостановила я свой бег.

Действительно нужное дело. Подошла к будущим работникам и начала без стеснения их рассматривать. «Нет, ну, как тут выберешь, – через несколько минут всё-таки возмутилась я. – По внешнему виду, что ли?!» Я повернулась к Тоби.

– А ты не мог бы набрать слуг сам? Я ведь всё равно пока не знаю, кто и для чего нам нужен.

– Я бы мог, госпожа, но личную горничную вам лучше выбрать самой. Ведь надо, чтобы она вам нравилась.

– Тут я с тобой соглашусь, но мне всё равно надо о них хоть что-то знать. Поможешь?

– Конечно, госпожа. Вы выбирайте, а я, что знаю, расскажу.

Ещё раз прошлась взглядам по лицам людей, ожидающих сейчас моего решения. Женщин среди них было больше, причём, в основном молодых. Даже очень молодых. Случайно взгляд мой задержался на невысокой, худенькой девочке. «Господи, кто же это такого ребёнка отправляет на работу?» – подумала я. И, указав глазами на девочку, вопросительно подняла бровь, глядя на Тоби. Тот подошёл к ней и, выведя её за руку из общей толпы, представил мне.

– Марика. Сирота, живёт у тётки. По дому-то, наверное, всю работу делает, а личной служанкой вряд ли сможет. Опыта нет.

– Марика, – обратилась я к ней, – пойдёшь ко мне личной служанкой? Не бойся, если что-то не знаешь или не умеешь, то спрошу у Тоби. Он всё знает. Согласна?

– Да, госпожа, – тихо ответила девчонка.

Потрепав её по голове, отправилась, наконец, обедать, наказав Тоби самому набрать необходимый штат прислуги. В конце концов, он потребности замка знает гораздо лучше меня.

Обстановка в гостиной, когда я вошла туда, меня удивила и обрадовала одновременно. Так как, кроме привычных уже кузенов, за столом присутствовали наш поверенный – Грегор Сомерлед и Сайрен Ройдевин – маг межмировых порталов.

– Здравствуйте, уважаемый мэтр, рада видеть вас. Я сегодня как раз хотела с вами говорить по артефакту. И вам, Сайрен, здравствуйте. Добрый день, кузен, кузина.

Поздоровавшись со всеми, я дала распоряжение подавать на стол и приготовилась слушать новости. Ясно, что гости приехали не просто так.

– Леди Катрина, мы приехали с Сайреном по делу, но хотелось бы обсудить это в кабинете.

– О, конечно. Я, хотя и пребываю в большом нетерпении, но подожду. А, кстати, как там лорд Драймонд себя чувствует? Не слишком расстроился? – деланно сочувственно поинтересовалась я.

Мэтр усмехнулся.

– Лорд не расстроился. Он разозлился. Но поскольку герцогство – суверенное государство, сделать он ничего не может. Может только просить о дипломатической поддержке короля.

Но и король не может вас *заставить* отказаться от наследства. Герцог скоро будет здесь, леди, однако вы можете его не принимать. Это ваше право. Тем более, что замок его не признал.

– Вот, как. Спасибо за подсказку, мэтр. Но не будем слишком суровы и выслушаем герцога. Что-то же он хочет спросить или предложить.

Я уткнулась в тарелку, скрывая предвкушающую улыбку. Надо быстрее разбираться со всеми этими наследственными проблемами и браться уже всерьёз за обустройство и обживание замка. Представляю, как вытянутся мордочки всех недругов, когда замок приобретёт свой настоящий вид. Ведь это будет означать только одно: Дэгрейв вернулись!

После обеда мы с мэтром и Сайреном прошли в кабинет. Рэй увязался было за нами, как он выразился, в качестве моей поддержки, но мэтр вежливо и твёрдо довёл до него мысль, что здесь справятся и без него.

В кабинете я села за стол и предложила гостям сесть, как им удобно. После этого, выжидающе взглянув на мэтра, спросила:

– С чем прибыли, дорогой?

Мэтр улыбнулся и заметил Сайрену:

– Какая хватка у леди. Сразу переходит к делу, – и тут же, став серьёзным, продолжил. – Дело не то чтобы сложное, но важное. У вас в замке сейчас нет опытного сильного мага, а обстоятельства как раз требуют его присутствия. Сейчас, когда замок только просыпается и ещё слаб, и когда вы сами только начинаете использовать свою магию, вам необходим будет защитник, наставник и помощник. Я предлагаю в этом качестве своего племянника – Сайрена Ройдевина. Вы с ним хотя бы немного знакомы. . . , – при этих словах, Сайрен совершенно хулигански мне подмигнул. – И, надеюсь, подружитесь. Тогда ему будет легче охранять вас. Кстати, это входит в наш контракт, заключённый с вашим дедом: охрана наследника до его решения об отказе. Надеюсь, вы не собираетесь сейчас расторгать контракт?

– Так, подождите, мэтр! Я правильно поняла, что Сайрен будет меня охранять и заодно учить магии?

– Совершенно верно, леди! Кроме того, он будет проводить для вас магические расследования в случае необходимости.

– То есть, Сайрен, по вашему договору является моим придворным магом, пока я его не уволю, расторгнув контракт?

– Совершенно верно, леди, – вновь повторил мэтр и добавил. – Как приятно иметь дело с понимающим человеком.

Я улыбнулась на немудрёную похвалу и задумалась. А, насколько это всё мне нужно? И сразу же поняла, что нужно. Даже очень. Как бы много не знал Лен, но всему он меня не обучит, просто потому что он дух, у него нет материального тела. Поэтому действительно хорошо, что Сайрена я уже знаю и видела его в деле, мне будет легче ему доверять и можно проще себя вести.

– Я всё поняла, мэтр, и согласна. Надо что-то подписать?

– Сам контракт подписан вашим дедом. Но теперь герцогиня вы, поэтому поставьте печать рядом с печатью лорда Кертера, если согласны.

Ну, вот. Первая моя печать в этом мире. Где-то я в столе видела печатку. Ага, вот она.

– Скажите, мэтр, – спросила я, аккуратно оттиснув изображение герба на бумагу, – я должна носить этот перстень постоянно или нет?

– В нашем мире, госпожа, – назидательно ответил старик, – такая печать имеет статус документа, подтверждающего вашу личность. Им можно заверять любые сделки, снимать и класть деньги в банках, принимать и давать клятвы. Решайте сами, носить или нет. Насчёт размера не беспокойтесь. Такие печати являются родовыми магическими артефактами и подстраиваются под размер владельца.

Я взяла перстень и надела его на указательный палец. Перстень нагрелся и через некоторое время уменьшился до нужного размера. Вот так. Ещё одна деталь в моём освоении нового мира. Теперь я этому миру нечужая.

Поручив Тоби выбрать для Сайрена подходящие покои, я попросила мэтра объяснить мне возможные претензии герцога. На что мэтр ответил, что какие бы претензии герцог не выдвигал, он ни на что не имеет права и прекрасно это понимает. Замок магически признал свою хозяйку. А в этом мире такое признание имеет силу закона. «На что же тогда рассчитывает этот красавчик?» тревожно подумала я.

Мэтра я тоже попросила задержаться в замке для дальнейших юридических консультаций. Предупредив Тоби, что в подземелье сегодня уже не пойдём, я направилась в библиотеку. Мне хотелось узнать побольше о династии Драймонд и о герцоге, в частности. Не скрою, этот мужчина меня заинтересовал. Не только внешним видом, но и скрытой внутренней силой, которая всё равно прорывалась сквозь его сдержанность и показывала совсем другого герцога. Не холодного самоуверенного сноба, а горячего импульсивного мужчину. Завлекательно, но... Слишком много «но», решила я на такие свои неуместные мысли.

Замок постепенно наполнялся новыми жителями, и я буквально чувствовала, как Лен радовался этому оживлению и старался восстанавливаться быстрее. Жизнь вернулась в замок Дэгрейв, и её надо было жить.

ГЛАВА 4

Проснувшись следующим утром, я была поражена переменами, произошедшими с замком за ночь. В моих покоях, состоящих из спальни и гостиной, стало намного светлее за счёт высоких потолков и стрельчатых окон. Казалось, что замок за ночь подрос и расправил плечи-стены. Увеличились и моя ванная, и гардеробная. Гобелены, настенные панели и пол, выглядели, как новые. Хотя замок ничего не изменял, соблюдая наш договор. И я сейчас подумала, что если замок весь так обновился, то мне и изменять ничего не придётся. Всё нравится.

Умывшись и одевшись, пока ещё в свой земной брючный костюм (придётся озадачиться местной модой и заказать подходящую одежду), я пошла на кухню, по пути знакомясь с обновлённым замком.

Он весь стал светлым. Через высокие окна проникали солнечные лучи. Там, где были витражи, они образовывали разноцветные радужные рисунки на стенах и на полу. Коридоры расширились, и в них появились плотные ковровые дорожки, скрадывающие звук шагов. В главном холле, где встречались все коридоры и лестницы замка, стало ещё просторнее, а пол блестел красивым мозаичным паркетом.

Я прямо гордость испытывала за наш замок. Древний и очень красивый. «Молодец, Лен!» – восхитилась я про себя. В общем, начало второго дня в новом мире мне понравилось.

На кухне, которая поразила меня размерами и чистотой, уже суежилась невысокая дородная женщина средних лет, лицо которой просто светилось добротой. Она всплеснула пухлыми руками, увидев меня:

– Да, как же так! Госпожа, зачем вы сами-то на кухню пришли? Прикажите и вам всё принесут.

– А мне на кухне больше нравится, – с улыбкой ответила я. – Как тебя зовут? – вспомнила я наставление Тоби, что к слугам надо обращаться на «ты».

– Верита, госпожа, – засмушалась женщина.

– Ну, и что у нас на завтрак, Верита?

– Каша, госпожа. С фруктами или маслом, как захотите.

– Каша – это хорошо, это правильно, а оладушки или блинчики сможешь сделать?

– А, что это, госпожа?

«У-у-у... Как всё запущено-то! – подумала я. – Хотя и у нас на Земле кухни мира различаются. В Америке, например, вместо оладьи скажут панкейки, и они, кстати, близко не родня нашим оладьям». Поэтому, нацепив висевший на крючке фартук, просто ответила:

– Сейчас покажу...

Тоби, зашедший через полчаса на кухню, застал такую картину: обе поварихи, покрасневшие от жара, каждая на своей сковороде выпекала пышные оладьи и складывала в чашку. Две большие чашки с горкой уже стояли на столе.

– Заходи, Тоби, пробуй! Ты же, когда жил на Земле, наверняка их ел?

– О, госпожа! Оладьи! Помню-помню. С удовольствием попробую.

Я оставила Вериту допекать, а сама села к столу, и мы с Тоби навалились на мои оладьи.

– Вкусно, – оповестил он через несколько минут.

– Угу, сама соскучилась, давно не делала, – ответила я, запихивая, измазанную в сметане оладью, в рот и, запивая её молоком.

Разрезать её ножом, насаживать кусочек на вилку и аккуратно макать в сметану, мне и в голову не пришло: достаточно одной вилки. Понимаю, что неприлично, зато вкусно. Покончив с завтраком и поблагодарив Вериту, я обратилась к Тоби:

– А, что если нам сейчас продолжить знакомство с подземельем? Всё равно все ещё спят и до общего завтрака ещё больше часа. Успеем?

– Посмотреть успеем, госпожа, а вникнуть вряд ли.

– Я вникать пока не буду. Вначале хотя бы узнать, что и где у нас есть.

Мы вновь спустились в подземелье. Но повернули теперь в другую сторону. Ну, что сказать: продуктовые кладовые тоже поразили меня. Такого количества сыров, копчёностей, колбас я никогда не видела. Всё хранилось под стагисом. Поставляли нам продукты, как выяснилось, крестьяне ближайшей деревни. Правда, многое закупается и в Перте – главном городе герцогства, который был расположен в каких-то двадцати километрах от родового замка Дэгрейв.

Пока мы бродили по подземелью, Тоби пришло какое-то известие. Внимательно прослушав, он повернулся ко мне и сказал:

– Госпожа, придётся подняться наверх. К вам прибыл герцог Драймонд.

«Быстро», – подумала я, поднимаясь в холл и направляясь в кабинет.

– Тоби, приглашай герцога, узнаем, наконец, чем он недоволен.

Сама я никакого недовольства не чувствовала, а герцог мне был даже интересен и симпатичен. Однако, взаимность с его стороны мне, кажется, не грозила.

Герцог вошёл стремительно, размашисто, но резко остановился, увидев меня в кабинете одну. Я встречала его с диадемой на голове, стоя у стола. Представляю, какой вид со стороны я имела. Может, он поэтому притормозил? Понимаю, что диадема совсем не сочеталась с моим земным нарядом. Но сейчас я хотела иметь быструю помощь Лена и тут уж не до этикета. Поэтому, не обращая внимания на остолбеневшего посетителя, я сказала:

– Здравствуйте, герцог. Извините, если я обращаюсь к вам неправильно. Мне ещё многое незнакомо в этом мире. Давайте познакомимся ещё раз. Меня зовут Екатерина Дегрина, но в этом мире, я, скорее всего, буду Катриной Дэгрейв, – и я дружелюбно протянула руку для пожатия. Герцог уставился на неё, как на ядовитую змею.

– Почему вы принимаете меня одна? – требовательно спросил он. – Это недопустимо для незамужней девицы. Не забудьте, что вы теперь глава рода и вам здесь выходить замуж. Ваша репутация должна быть безупречна! С вами сейчас должен быть брат или поверенный, – и герцог застыл у двери немым вопиющим возмущением.

Я даже онемела от этого экспрессивного спича. «Боже мой! Ни здравствуй, ни прощай – сразу претензии. Вот же зануда!» – я опустила протянутую руку. Затем нарочито спокойно вызвала Тоби.

– Пригласи, пожалуйста, мэтра Сомерледа и господина Ройдевина в кабинет.

И только потом, обращаясь к герцогу, холодно заметила:

– Вам придётся, милорд, подождать в кабинете вместе со мной, но если вашему эго это наносит оскорбление, то вы можете выйти и подождать за дверью, чтобы не компрометировать себя общением с недостойной иномирянкой.

Моя язвительность была заметна и возможно резковата, но я и не хотела сдерживаться: подумаешь, цаца.

Герцог фыркнул и, развернувшись, вышел из кабинета. Вот и познакомились!

Митчел.

Беспардонная девица! Одета в брюки, причёсана, как служанка, руку подаёт для пожатия, как мужчина, даже разговаривает, как мужчина. Дядя прав, надо приложить все силы, чтобы этот бесхозный замок перешёл подобающему владельцу, то есть мне, и закрыть уже этот вопрос с противостоянием герцогства и королевства. Сколько столетий уже прошло! Но, боги мило-

сердные, сколько шарма и жизни в этой невоспитанной пришельце! Зацепила, зараза рыжеволосая. Зацепила. Но...

Екатерина.

В кабинет они вошли вместе: герцог, поверенный и маг. Я поприветствовала всех и предложила садиться. К герцогу же сдержанно обратилась с вопросом о цели визита. Хотя хотелось после той сцены просто спросить, какого чёрта ему тут надо.

– Уважаемый мэтр, – обратился этот индюк к поверенному, демонстративно игнорируя меня, – уточните, пожалуйста, условия завещания, в той части, где сказано, что признать владельца должен замок. Дело в том, что наш король, обеспокоенный долгим отсутствием герцогов Дэгрейв, сомневается в подлинности представленной наследницы. Ведь замок много лет простоял заброшенным, и, возможно, иномирная кровь этой девицы спровоцировала его ошибку. Согласитесь, странно, что замок не признал своими местных кровных родственников. Поэтому наш король, чтобы избежать возможных недоразумений и, испытывая к населению герцогства отцовские чувства, предлагает повторить процедуру признания в присутствии магов и юристов по одному от каждой стороны. А также пригласить на процедуру представителей других заинтересованных сторон.

– Ваша светлость, – обратился мэтр ко мне, – разрешите ответить герцогу Драймонду?

– Конечно, – сдержанно кивнула я, хотя хотелось крикнуть: «Давайте, мэтр, укажите ему место. Будут тут всякие диктовать нам условия!».

– Милорд, – учтиво начал наш поверенный, – то, что предлагает ваш король невозможно. Замок принял госпожу, как единственную наследницу. Вы сами видели руны. Она прямая наследница Дэгрейв. Между госпожой и замком уже начала формироваться связь. Вы сами это видите по изменению внешнего вида замка. А вы знаете, что это невозможно с посторонними людьми.

Кроме того, такое предложение от короля Абердина, вызывает удивление. Так как герцогство Дэгрейв есть суверенная территория и *требовать* пригласить сюда кого-либо Абердинский король совершенно не в праве.

И ещё, не смотря на долгое отсутствие герцогов, дела в землях идут превосходно. Вы не можете этого отрицать, так как ваши купцы тоже здесь торгуют. В наших землях, в отличие от королевских, нет нищих, а кто беден, так только по своей неумелости или глупости. Но даже таким наш совет оказывает помощь.

Я даже возгордилась таким положением и с пренебрежением посмотрела на герцога. Тот стиснул зубы и молчал, только желваки перекатывались по скулам.

Мэтр замолчал и вопросительно посмотрел на меня. А, что я? Мир, дружба, жвачка! Только войн нам сейчас не хватало. Поэтому, мило улыбнувшись всем присутствующим, я скромно предложила:

– Давайте пригласим всех заинтересованных лиц или их представителей и повторим шоу. Мне нетрудно и замок, думаю, согласится (тем более, что это он мне и диктует). Конечно, король Абердина превысил свои полномочия, диктуя нам условия, но мы сделаем шаг навстречу ради добрососедских отношений. Зато снимется вопрос об ошибке. Все убедятся, что я Дэгрейв. Итак, когда назначим представление? Кому посылать особые приглашения?

Герцог уничижительно посмотрел на меня. Прямо видно было по его личику, как ему неприятно разговаривать со мной. Да деваться некуда.

– Я уже здесь. Мои маги мой юрист – в Перте. Нужен ещё один независимый маг. Я могу заняться этим. Давайте проведём уже эту процедуру быстрее, – почти процедил он тоном, которым можно замораживать.

– Госпожа, – вступил в разговор Сайрин, – я могу найти мага среди выпускников или преподавателей академии. Это будет нейтральный вариант, так как академия считается само-

стоятельной и не зависит от правителей, – при этом он удивлённо косился на герцога, как будто впервые видел его в таком состоянии.

– Я согласна, – поторопилась я озвучить своё решение. – Прошу вас, мэтр, через три дня собрать всех в замке для проведения процедуры. А сейчас прошу простить у меня дела. Герцог, если хотите, можете остаться в замке и вызвать сюда своих людей.

– Да, – воинственно задрал подбородок герцог, – я воспользуюсь вашим предложением, леди, – процедил он сквозь зубы.

«Нет, ну, что ему не так? Интересно, зачем он согласился? Я же чисто из вежливости предлагала. Что он хочет здесь увидеть?» – подумала я. Однако говорить ничего не стала, а молча вышла из кабинета. Тоби, ожидающий у двери, получил распоряжение разместить гостя и приготовить покои для других возможных гостей. А я прошла в часовню, чтобы без помех поговорить с Леном.

– Лен, как думаешь, в чём дело? Столько лет замок стоял спокойно и сейчас вдруг стал нужен всем? – я на самом деле терялась с ответом на этот вопрос. Если его (этот замок) так хотели, то проще было захватить, когда в нём никого не было? Или нет?

– Дело в том, девочка, что только сейчас ты достигла возраста двадцати пяти полных солнечных кругов. И неважно, что произошло это на Земле. Двадцать пять лет – возраст совершеннолетия в этом мире. Я активировал амулет вашего поверенного, чтобы он начал процедуру принятия наследства.

– А откуда ты узнал, что мне исполнилось двадцать пять?

– Я чувствую всех своих наследников первой крови, если они живы, – вздохнул Лен, – другое дело, что я не знаю, где конкретно вы находитесь. Но у меня остался след портала, которым твоего отца уводили на Землю, а потом и Тоби вернулся в замок. Так что я знал, где тебя искать.

– А зачем всех надо было собирать: герцога, кузенов? – не унималась я.

– А затем, что ты могла отказаться перейти в наш мир. А замок между тем совсем обветшал, и источник скоро начал бы истощаться, не получая крови хозяина. Тогда бы я выбирал его между твоими кузенами.

– Но не герцога?

– Но не герцога. Он приехал сам, едва стало известно об открытии наследства. Его прабабка считается выбывшей из рода. А её потомки считаются чужими. Вспомни, из-за чего всё началось. Предок Драймондов завоевал эти земли, и только Дэгрейв ему не покорились. Но пришлось платить дань своими женщинами. И ты хочешь, чтобы сейчас я позволил какому-то Драймонду занять замок! А за что я отдавал кровь и жизнь?!

– Это так, Лен, но не кипятись. Мне самой этот индюк высокомерный не понравился. Но знаешь... Только не обижайся, послушай сначала, – заторопилась я. – Прошло уже столько лет. Может, подумаем, как прекратить эту вражду? Ведь гибнут Дэгрейв! Сам же говоришь, что я осталась одна. Как род-то возродить будем? А если меня здесь убьют? Не дай, бог, взмолилась я про себя.

– Ты права, девочка, – опять тяжело вздохнул Лен. – Но я не могу забыть историю нашей вражды. Гибель моих детей и внуков. Это тяжело. Да и жаль подпускать к нашему источнику чужих магов. Наш источник особенный. Это он даёт силу истины владельцам замка, вернее, он даёт или усиливает ментальные способности, и вы начинаете понимать эмоции и даже читать мысли. В этом и есть ваш дар истины, девочка. Невозможно укрыться от сильного ментального мага. А вы сильнейшие.

– Ох, ты! А я-то надеялась всех на чистую воду вывести. Думала, что просто не умею пока.

– Да, девочка, – хрипло рассмеялся Лен, – такая способность у тебя есть, хотя ты и не мужчина. Ты действительно наследница по мужской линии. Но твоя магия пока не пробуди-

лась. Я рассчитывал, что после привязки она начнёт просыпаться. Кстати, ты не чувствуешь в себе изменений?

– Да, нет вроде... Если только не считать, что здесь я стала чувствовать всё ярче и полнее: зрение, слух, обоняние, осязание – всё стало острее.

– Это хорошо, это начало процесса. Ты ещё будешь сильнейшим магом, девочка.

– Так, может, Драймонд из-за магии сюда стремится? Он, говорят, и женится из-за этого?

– Может, из-за неё.

Мы замолчали, и это молчание длилось долго, но не было тягостным. Я сняла диадему и собралась уходить, как услышала в голове:

– Можешь её больше не надевать, если не хочешь. Я тебя и так уже слышу и могу говорить, если ты на территории замка. А дальше будет ещё лучше.

– О, это хорошо, Лен! А то я чувствую себя в ней, как на выставке.

Митчел.

Так, прямая атака не удалась. Девушка эта, неглупой оказалась, с умом и с характером. Как некстати! Была бы обычной...кхм, скажем, глупышкой... было бы легче. Как же раздражает эта ситуация! Понятно желание дяди завладеть этими землями. Но мне не нравится, что использует он для этого меня. Да и добиться этого будет трудно, если вообще возможно. А вот насчёт места силы, прабабкин дневник не врёт. Магия здесь сильная. Если бы в моём замке так было, не пришлось бы жениться принудительно.

Невеста, конечно, молода и хороша, но... не интересна. А вот новая хозяйка этого замка... Да... новая хозяйка этого замка... сладкая девочка. На этой мысли лицо герцога расплылось в улыбке, которая совершенно преобразила его обычно хмурое лицо. Но никто эту улыбку не видел, всё самое дорогое герцог всегда охранял особо тщательно.

«А почему я должен обязательно подчиняться дяде? – выплыла вдруг из подсознания строптивая мыслишка. – Жениться по его приказу и на им подобранной кандидатуре... Испортить отношения с новой хозяйкой Перта... С чего?!» Мысль о сопротивлении королю засела и не отпускала. Навязанная невеста вызывала раздражение всё больше и больше.

Я шла из часовни, надеясь до обеда успеть переговорить с мэтром. Понятно, что любые претензии к нам не обоснованы, и мы можем слать всех лесом. Но, по-моему, лучше договориться. Ведь Дэгрейв были всегда и будут всегда. Значит, надо так поставить себя и занять такое место, чтобы ни у кого и мысли не возникало пойти против Дэгрейв.

Снова вспомнила герцога. Красивый мужчина. Но красота его хищная, жёсткая – красота воина. Характер властный, нетерпеливый, резкий. С таким трудно. Хотя мне, собственно, до этого нет никакого дела. Это пусть невеста его горюет. А вот что мы ему можем предложить, чтобы он из противника стал союзником и союзником надёжным – надо подумать. Мои размышления были прерваны неожиданно появившимся кузеном.

– Кати, дорогая, у меня к тебе дело.

– Слушаю тебя, Рэй.

Мужчина на мгновение замер, удивлённо глядя на меня, но тут же улыбнулся. Простое обращение ему явно понравилось.

– Так, что ты хотел, дорогой кузен? – поторопила я новоявленного брата.

– Э-э... Кати, я хотел предложить тебе свою кандидатуру в качестве постоянного сопровождающего. Слушай, давай поговорим в кабинете! Нельзя же такие важные вопросы решать на ходу.

– Хорошо, прошу. Мы как раз дошли.

– Итак, вновь слушаю тебя, Рэй.

– Ты не понимаешь, Кати! Здесь не принято незамужней леди появляться одной. И, вообще, находиться одной рядом с другими людьми, особенно мужчинами.

– Всё так строго?

– Не просто строго, а очень строго. С тобой не будут разговаривать, вести дела, принимать в расчёт.

– Вот, как?! Ну, хорошо. Я подумаю и скажу тебе о своём решении позже. Ты же понимаешь, что мне надо посоветоваться с мэтром.

– Ты так ему доверяешь?

– Скажем, у меня пока нет повода не доверять ему. Давай, Рэй, пойдём уже на обед, я ужасно хочу есть из-за всех этих переживаний.

– Вот этим ты от наших барышень и отличаешься, – наставительно заметил Рэй, беря меня под руку. – Ни одна из них в разговоре с мужчиной не позволила бы себе такой фразы.

– Хочешь сказать, что я невоспитанная селянка? – ничуть не обиделась я.

– Хочу сказать, что придётся корректировать поведение и речь, если хочешь вписаться в местное общество.

– Я подумаю, но в любом случае спасибо тебе за заботу и поддержку.

Пусть я не знала истинных намерений кузена, но благодарна была на самом деле. Похоже и Лен и Рэй, по-своему, правы. Я на самом деле серьёзно подумаю. Просто не обратила внимания, что разница в воспитании и менталитете так бросается в глаза. А со своим уставом в чужой монастырь действительно не ходят (а, если ходят, то надеются изменить его). Так мне, получается, на герцога не обижаться надо, а спасибо сказать за урок. С другой стороны, ломать себя и свои принципы ради признания другими людьми (ещё неизвестно, насколько искреннего), я точно не собираюсь. Значит, будем искать компромисс. Если получится, а то резкости во мне гораздо больше, чем лояльности и терпения.

Зайдя в столовую, мы увидели, что всё общество уже на месте. Герцог, повернув голову нам навстречу, почти демонстративно поморщился. Что опять не так? Остальные приветствовали нас вразнобой. Рэй подвёл меня к моему месту во главе стола и тут же заметил:

– Опекуна у тебя, сестрица, нет. Значит, сидеть рядом с тобой должен ближайший родственник, то есть я.

Он, несколько не сомневаясь в своём праве, подвинул стул и сел рядом со мной. Поскольку за столом никто не возмутился и не отреагировал отрицательно, а мэтр даже одобрительно кивнул, я тоже решила промолчать. Пусть сидит.

Вначале за столом было тихо и слышался только лёгкий звон приборов. Но я не привыкла к такому приёму пищи. Для меня стол – это не только еда, но и приятный разговор. Поэтому, помучившись ещё некоторое время, я, состроив приветливую мину, спросила у герцога:

– Скажите, лорд Драймонд, а правда, что в вашем королевстве есть эльфы?

На самом деле, я понятия не имела, есть ли они вообще в этом мире. Но герцог сидел с таким видом, словно лимон проглотил. Вот я и решила отвлечь его от внутренних переживаний.

Герцог поперхнулся и удивлённо воззрился на меня.

– Эльфы? У нас? Кто вам такое сказал? Они никогда не покидают своего континента, не считая паломничества в Священную рощу один раз в пятьдесят лет.

О! Случайно выстрелила и попала в цель. Здесь есть эльфы. Может и ещё кто. Но попробуем развить тему.

– В моём мире эльфы считаются плодом фантазии писателей. А на самом деле они каковы? Вы можете сказать?

– Возьмите учебник по расам нашего мира. Для вас это будет занимательное чтение, – резковато ответил герцог.

– Непременно, спасибо за совет, – холодно парировала я.

Пожалуй, наши реплики грозили перерасти в перепалку, но положение спас мэтр.

– Знаете, госпожа, я тут подумал, что раз у нас в замке в эти дни будут гости, то можно попросить их поделиться с вами знаниями о нашем мире в непринуждённой беседе. А уже после повторного ритуала и отъезда гостей, нам действительно надо будет пригласить учителей для обстоятельного знакомства с миром.

– Я согласна, господин Сомерлед. Всегда любила учиться, правда, насчёт гостей, сомневаюсь. Кому захочется тратить на меня своё время?

– Мне, – резко вступил герцог. – Если леди не против, то во время прогулок я мог бы рассказать о нашем мире интересные факты.

– И я, – тут же обозначил своё присутствие кузен. – Собственно, мы уже начали.

– Не будем спорить, – предложила я. – У нас есть два ближайших дня до нового ритуала. Предлагаю на утренней прогулке свои рассказы представит Рэй, а на вечерней – лорд Драймонд. А потом наоборот.

Мужчины просверлили друг друга предостерегающими взглядами и нехотя кивнули головами. Я же обратилась к Эмихай, которая с угрюмым видом ковырялась в тарелке.

– Дорогая сестра, вы же поддержите меня в трудном деле освоения нового мира? Рядом с вами мне будет гораздо легче принимать новые знания.

Эмихай расцвела и радостно кивнула. «Ну, вот. Никто не в обиде и все при деле. Молодец, Катя-миротворец», – удовлетворённо подумала я и обратилась к мэтру:

– Господин Сомерлед, прошу вас зайти ко мне в кабинет через час после обеда. Спасибо за компанию, господа. Прошу простить, у меня дела.

Я покинула столовую, не дожидаясь десерта. Дело действительно было. Важное. Лен попросил подойти в часовню для разговора. И ничего странного: хотя мы с ним могли разговаривать в любой точке замка, но часовня нами обоими воспринималась, как обиталище Лена, как место секретных разговоров.

По пути в часовню я замечала всё больше признаков восстановления замка.

Он обновлялся, казалось, не по дням, а по часам. Всё сверкало чистотой, помещения были наполнены светом, барельефы, гобелены, картины, люстры и бра излучали спокойное достоинство дорогих аксессуаров.

Мне уже не казалось, что всё здесь необходимо заменить. Может потому, что теперь было видно истинную красоту древнего замка, и она мне очень нравилась. Однако по поводу мебели и её удобства я всё-таки с Леном поговорю. Решив так, я открыла дверь часовни и вошла внутрь.

Для разговоров с Леном, я уже давно присмотрела открытую часть постамента, на котором лежал алтарный камень, в котором и была заключена душа Лена. Мне казалось, что так мы, как будто, сидим рядом и разговариваем, как обычные собеседники. Всё-таки, как бы я не храбрилась, и не убеждала себя, что всё происходящее со мной вполне нормально, но на самом деле глубоко в душе ещё оставались сомнения и недоверие. Ну, не могла я безоговорочно принять существование магии, своего герцогства, другого мира и меня в окружении всего этого чуда.

Погладив рукой камень, я негромко спросила у Лена, что он хотел мне сказать.

– Катрина, девочка моя, я получил сейчас тревожные сведения с ближней границы. Пока я могу слышать только её. Но, когда восстановлюсь полностью, то все наши земли вновь будут под моим контролем.

– А, как ты их слышишь? – поинтересовалась любопытная я.

– По всей линии границы наших земель лежат камни-артефакты, которые с помощью магии считывают информацию из окружающего мира. Ближние, которые расположены недалеко от Перты, я уже слышу. Они говорят об усилении магической активности в Перте и на границе с королевством.

Это означает только одно, девочка, что кто-то собирает магов или большое количество людей с магическими амулетами. Это может угрожать нашей безопасности. Поэтому, пока не поздно, отдай приказ в Перту для городского Совета и отдела безопасности об укреплении границы с королевством.

– Лен, они меня даже не видели ни разу. Будут ли слушать?

– Будут. Сегодня тебе придётся съездить в Перту. Заодно и познакомишься с ними. Я же активирую магический полог на границе. Он будет безопасен и незаметен для животных и людей. Тех, кто не замышляет против нас интриг и вражды.

Недружественные нам люди будут остановлены. Но силы мои пока невелики, и сдерживать серьёзное вторжение я ещё не смогу. Поэтому тебе придётся самой принимать решения. Но ты – Дэгрейв. Не забывай об этом. Для поездки в Перту возьми диадему и нагрудный амулет рода Дэгрейв. По этим артефактам в тебе любой признает наследницу, признает твоё право отдавать распоряжения. Я буду тебя слышать, а ты будешь слышать мысли окружающих, раз твой дар ещё толком не работает. Поторопись, Катрина. Жаль, что ты девочка, но я верю в тебя.

«Да... Вот это новость! Что-то подсказывает мне, что дело связано с герцогом. Брать его с собой или нет? Если это просто его сопровождение, про которое он говорил, то поднимать панику глупо. Только осложним отношения. А, если он что-то задумал? Всё равно не признается, но нам лучше подготовиться. Значит, беру всех мужчин (пусть оправдывают своё предназначение) и быстро отправляемся в Перту знакомиться с Советом. Там всё и увидим».

– Спасибо, Лен, за помощь, – погладила я опять камень, – чтобы я без тебя делала? Скорей бы уже моя магия и мой дар просыпались, а то никакого толку от меня.

– Ты справишься, девочка, – донеслось до меня.

Я заторопилась в кабинет, чтобы отдать необходимые распоряжения и взять диадему.

ГЛАВА 5

Митчел.

Ну, вот и куда сейчас эта невозможная девица отправилась? Дела у неё. Почему я должен волноваться за эту наследницу? А ведь и волнуюсь, зорги заberi. Нет, два дня до ритуала я здесь не выдержу. Вернуться к отряду? Спросить новости от короля? Хотя я же обещал рассказы о мире новой хозяйке замка. Ну, что ж, тогда уеду только до завтрашнего вечера. Незачем тут крутится.

– Тоби, – позвал я дворецкого, – распорядись приготовить моего коня немедленно. Я уезжаю до завтра. Передай хозяйке, что я помню о своём обещании.

Через несколько минут мой Ворон уносил меня в Перту, откуда я собирался порталом перейти до границы.

Екатерина.

Дойдя до кабинета, я вызвала Тоби. Спросила всё ли в порядке и хотела уже отдать распоряжения, как услышала:

– В замке всё в порядке, но герцог Драймонд покинул замок полчаса назад. Сказал, что вернётся завтра к вечеру, и что помнит о своём обещании.

Ну и ладно, подумала я. Баба с воза – кобыле легче. Няньчись тут с этим заполошным герцогом. Вслух же сказала:

– Спасибо, Тоби. Я поняла, но я вызвала тебя, чтобы ты распорядился приготовить лошадей. Предупреди мужчин, что мы едем в Перту. И ещё: скажи, пожалуйста, в Совет мне лучше ехать верхом или в карете? Как тут принято?

– В Перту и в Совет лучше в карете. Верхом можно только в чрезвычайных ситуациях и на охоте. А если вам надо в совет, то и платье должно соответствовать.

– Ты прав, Тоби. Тогда, для меня и мэтра – карета. Остальные мужчины – верхом. Предупреди леди Эмихай, что мы уезжаем, но если она выразит желание сопровождать нас, то пусть поторопится.

Я поспешила в свои покои. Всё-таки процесс одевания здесь куда более сложный, чем в нашем мире. Вызвала Марику, и мы принялись пересматривать мой гардероб на предмет подходящей для визита одежды. Но единственное моё длинное платье было вечерним. С узким глубоким вырезом, чуть ниже грудной ложбинки, и высоким разрезом до середины бедра сбоку, который позволял свободнее передвигать ноги в такой узкой юбке. Сейчас, глядя на этот вариант, я удивлялась, как могла согласиться на это чудо портновской мысли, когда терпеть не могу никакой вычурности ни в чём.

Со вздохом отложила платье. Пришлось признать, что мой гардероб абсолютно не предназначен для этого мира. Мелькнула мысль попросить помощи у Эмихай. Но сама мысль: надеть чужое платье, пусть и чистое, вызвала неприятные ощущения. Нет, конечно, в вынужденных обстоятельствах я сделала бы это, не задумываясь, но сейчас никакой остроты не видела. Поэтому решила: поеду в своей одежде. Пусть сразу видят и знают, откуда их новая хозяйка. А я просто возьму денег и куплю в Перте всё, что нужно. Эмихай, если поедет, может консультировать. Не поедет – сами справимся.

Приняв такое решение, я с помощью Марики оделась в брюки из плотной твидовой ткани (уж, чего-чего, а брюк в моём гардеробе навалом всяких разных; также, как туник и блузок к ним), трикотажную длинную тунику и твидовый жакет, с рукавом три четверти. Вообще-то, я не против длинных рукавов, но в машине предпочитаю удобную одежду. А поскольку за рулём я почти постоянно, то и моя деловая одежда приспособлена под эти нужды.

Марика соорудила мне высокую причёску. Лёгкий макияж я сделала сама и своими средствами, хотя Марика и предлагала местную косметику. Надев родовой амулет, подошла к высокому напольному зеркалу:

Как-то у меня не было необходимости в первые дни рассматривать себя в зеркале, но сейчас я обратила внимание, что заметно изменилась.

Во-первых, выгляжу свежее и даже моложе. Кожа мне и раньше проблем не доставляла, а теперь и вовсе сияла здоровьем и чистотой. Даже появился лёгкий румянец (это у меня-то, всегда бледной, как поганка, и с синяками под глазами). Глаза, ранее бывшие серо-голубыми, теперь стали насыщенного сине-зелёного цвета. Волосы остались соломенного цвета, с лёгкой рыжиной. Но теперь они отливали живым блеском и были густыми и пушистыми.

«Магия. Это всё магия», – подумала я, но что и говорить, перемены были приятны. В целом, мой внешний вид меня вполне удовлетворил. Диадему я пока не надела. Сделаю это перед Советом. Ну, что? Поехали?

Выйдя в холл, увидела там всех своих гостей. Никто не отказался сопровождать меня в Перту. Я подошла к мэтру и, отведя его и Сайрена немного в сторону, рассказала о предупреждении замка и необходимости знакомства с Советом. Почему-то даже мэтру я не могла сказать, что замок – это Лен, и, что мы с ним уже подружились.

Мэтр на эти известия покачал головой и сказал, что Совет будет рад со мной познакомиться, но не будет рад, что хозяйкой стала неопытная в делах девица.

«Ну, это мы ещё посмотрим, кто там опытный, а кто нет, – подумала я про себя. – Всё-таки я бухгалтер и экономист. А бухгалтер, он и в другом мире бухгалтер. Разберёмся». Пригласив мэтра и Эмихай в карету, я приказала выезжать.

Мне был очень интересен мир за окнами кареты, но и кухню нельзя было оставить без внимания. Поэтому я, извинившись перед мэтром и оставив его дремать в углу кареты, под села к Эмихай и рассказала ей о проблеме гардероба.

Эми, так она предложила себя называть, неприкрыто обрадовалась возможности оказать мне услугу. Она тут же начала расписывать лавки и рынки, где можно посмотреть нужные вещи, но я взмолилась:

– Эми, я впервые в этом мире выехала за пределы замка. Лучше, расскажи мне о местах, через которые мы будем проезжать.

Она нехотя согласилась. Но потом сама увлеклась и уже скоро с воодушевлением рассказывала об истории Перты. Я, слушая её рассказ, наблюдала проплывающие мимо пейзажи.

Природа этого мира была непохожа на нашу. Но совсем уж кардинально не отличалась. Ни синей травы и листвы, как в некоторых книжках, ни диковинной формы деревьев, я не заметила. Трава и листва – зелёные, деревья растут кверху. Просто все они непохожи на наши.

Проехали через небольшую аккуратную деревеньку, недалеко от замка. Мне понравились ухоженные дома, тянувшиеся вдоль улицы, и обязательные сады за каждым домом. Видно, что люди живут в достатке и спокойно.

Однако я не увидела больших полей, характерных для посева зерновых, и спросила у Эмихай, откуда берут зерно и муку. Она странно посмотрела на меня и ответила, что откуда берут здесь, она не знает, а у неё в поместье этим занимается управляющий. И, нет, она не интересовалась этим вопросом.

Тут уже странно на неё посмотрела я. Как же она справляется с поместьем? Но мы уже подъезжали к городу, и проблемы Эмихай отошли на второй план.

Перта оказалась совсем недалеко от замка. В карете мы добрались за полтора часа. Верхом, может, и в полчаса уложились бы. Мне городок понравился. Уютный, чистый, небольшой. Но по моим меркам, слишком тесный. Дома жались один к другому, не оставляя между собой

никакого пространства. Этим он напомнил мне старые города Европы, в которых тоже занят буквально каждый метр.

Вскоре мы подъехали к зданию совета, высокая башня которого была видна ещё на въезде в город. Члены Совета встречали нас на площади перед зданием. «Вот, что значит магическая почта», – подумала я, вспомнив, как Тоби при мне отправил вестника Совету.

Вперёд вышел благообразный старик величественной наружности. Высокий, с гордо посаженной головой, с прямым взглядом холодных серых глаз. И его, кажется, совсем не смутил мой неподходящий наряд. Он невозмутимо подал мне руку, когда я сама открыла дверцу кареты, собираясь выйти, и чопорно произнёс:

– Добро пожаловать, леди. Город и ваш народ ждёт вас. Граф Кадди Норидж, к вашим услугам, – представился он и склонил голову.

От этих слов, сказанных совершенно обыденно, до меня окончательно дошло, что, ДА, я герцогиня. И, ДА, я в другом мире, где у меня есть замок и подвластный народ. И мне надлежит заботиться и думать о них. Слушайте, такая ответственность пробирает основательно.

Ведомая графом, прошла мимо встречающих, но поскольку граф не остановился, я решила, что познакомлюсь с людьми позже или, вообще, по ходу деятельности.

В здании меня провели сразу в зал заседаний, куда вслед за нами, вошли, как я понимала, члены Совета. Меня усадили во главе большого стола. Остальные заняли положенные им места.

Пользуясь тем, что люди пока рассаживались, я надела диадему и вытащила наружу родовый амулет. Из объяснений Тоби и Лена я поняла, что эти артефакты может надеть только прямой наследник. Что случится с другими рискнувшими это сделать, мне не уточнили. Тоби пожал плечами и сказал, что магия сама накажет, а Лен на мой вопрос ответил, что меня это не касается: я-то законная.

Наконец, внимание всех присутствующих было сосредоточено на мне. Граф Кадди Норидж, оказавшийся главой Совета, представил мне его членов. Конечно, я не запомнила ни одного имени, потому что волновалась, и потому, что сами имена были непривычны для моего уха. Но всё же я внимательно следила за происходящим и пыталась понять реакцию людей на меня. При этом обнаружила, что не только понимаю эмоции, которые вызываю у людей, но даже слышу мысли, относительно всех этих событий.

Я поняла, что такими возможностями меня одарила диадема. Мне показалось очень полезным это свойство. Открыто враждебных чувств я ни у кого не вызвала, но недоверие, связанное с возрастом, полом и моим иномирным происхождением сквозило почти во всех головах, в той или иной степени.

Это не было обидно. Я понимала беспокойство людей, отвечающих за жизнь целого герцогства. Но было досадно осознавать, как они правы, сомневаясь в моих способностях, и особенно моём желании, остаться здесь и продолжить династию.

Честно говоря, до этого момента, я так и думала: познакомлюсь, приму наследство и уйду обратно на Землю. А сейчас, слушая похожие мысли членов Совета, я всерьёз озадачилась тем, где мне жить и что мне делать. Почему-то хотелось доказать всем, что я далеко не пустышка. Особенно, меня подстегнули мысли казначея, который с тревогой размышлял о том, что казна истощается, и больше нет способов её пополнения. При этом на границе становится всё тревожнее, и расходы на оборону всё растут. Дороги и приюты тоже требуют денег, а их уже давно не хватает. И, главное, надежда на возвращение династии, не оправдалась.

Была бы мужчиной, аж зубами закрипела бы. Так меня задела эти невесёлые размышления. После представления я пожелала всем плодотворной работы и попросила остаться главу Совета, капитанов городской и пограничной стражи, которые тоже входили в Совет и казначея. Когда мы остались одни, я рассказала этим мужчинам об усилении магии на границе с королевством и попросила объяснить возможные причины. Надо отдать должное: никто из них не

высказался против и не посмеялся над моими страхами. Оба капитана сразу по переговорникам отдали приказы об усилении бдительности. Глава Совета, немного подумав, сказал

– Скорее всего, леди, такое усиление даёт отряд герцога Драймонда, но ваше беспокойство понятно. Если магия так усилилась, что её почувствовал замок, то значит, в отряде много сильных магов. А это вызывает вопрос: зачем? Или, что в отряде много сильных амулетов. И тот же вопрос: зачем?

– Лэр Сайлен Броди, – обратился он к капитану пограничной стражи, – пошлите вестника и выясните обстановку.

– Будет исполнено, лорд, – ответил тот и вышел, даже не кивнув мне. Причём, в его мыслях не было никакого желания меня обидеть. Он просто не принимал меня в расчёт.

– Не обижайтесь, леди, – заметил моё недовольство граф. – За столько лет все привыкли ко мне. Ведь меня поставил на эту должность ещё ваш дед. В тот же год, когда сам принял наследство. Да, Совет у нас не выборный, а назначаемый герцогом. Но за долгое время вашего отсутствия мне пришлось, назначать самому исполнителей долга, – пояснил он мне, неправильно поняв моё изумление.

Я же удивлялась не тому, что Совет назначается, а тому, что главу Совета назначил ещё мой дед!!! И вот он сидит рядом со мной, вполне себе бодрый и здоровый, и обсуждает пограничную проблему. Магия! Это всё – магия, в который раз объяснив себе всё непонятное этим словом, я успокоилась.

Капитан городской стражи, такой же подтянутый, крепко сложенный мужчина, получил задание усилить охрану городских ворот. Он отбыл, при этом не забыв поклониться мне.

Мы остались втроём с главой и казначеем. Теперь я не стала скрываться. В конце концов, чтение сознания – наша родовая способность – всем известна. И я, обратившись к казначею, заметила:

– Уважаемый лэр Леннок Артер. Прошу вас завтра с утра явиться в замок с полным отчётом за последний год вашей работы. Надеюсь, что ваши отчёты не запущены, и вы сможете собрать необходимые документы. Но даже если не будет всего необходимого, приезжайте всё равно. По образованию я экономист и бухгалтер. Надеюсь, что вместе мы сможем найти выход и пополнить казну, – этим я сразу показала, что его мысли для меня не секрет и в то же время дала надежду.

Лэр казначей был удивлён. Очень удивлён. Но, подавив ненужные реплики, распрощался и покинул зал заседаний.

Я облегчённо вздохнула и посмотрела на главу Совета. Он очень внимательно не скрываясь, изучающе, смотрел на меня. Так продолжалось некоторое время. Если граф рассчитывал, что я опущу глаза, то ошибался. Отец всегда говорил, что нельзя показывать свой страх и неуверенность. Затопчут.

Наконец, лэр прекратил наши гляделки, и сказал:

– Не знал вашего отца, он был слишком мал, когда покинул наш мир, но вы очень похожи на деда и внешне, и поведением. Такая же непробиваемая уверенность в своём праве. Это хорошо, леди. Вам предстоят трудные времена и без характера вам не выжить. Слава богине, он у вас есть. Сейчас время идёт к вечеру и для серьёзного разговора его не хватит, а я хотел бы обсудить с вами дела внутренние и внешние. Прошу назначить мне аудиенцию.

– Конечно, лэр. Мне самой это кажется важным и срочным моментом. Приезжайте завтра с казначеем. Всё и обсудим сообща. Без денег начинать какие-либо дела всё равно бессмысленно.

А пока расскажите мне, что за отряд на границе и почему он вас беспокоит?

– Отряд пришёл вместе с герцогом Драймондом. На нашу территорию не перешёл. Но расположились рядом с границей. Отряд небольшой, но и немаленький – триста человек. Ука-

занная цель – сопровождение герцога. Герцог – глава безопасности королевства Абердин. Они хотят считать наше герцогство частью своей территории.

– А не жирно будет?! – вырвалось у меня.

– Здесь дело не столько в герцоге, сколько в короле. Герцог богат. И хотя в нём есть ваша кровь, но она очень давняя. Он понимает, что прав на наследство у него нет. А король, как раз, хочет воспользоваться даже этими минимальным родством герцога с вашим родом, чтобы посадить его здесь на трон. С королём-то у герцога родство очень близкое. Поэтому через герцога, король хочет прибрать к рукам наши земли, а, главное, наш замок и источник. Именно король помог герцогу с этой принцессой из королевства Лотиан. Казна королевства выделила на подарки невесте баснословные суммы, надеясь, что вернёт их за наш счёт.

– Обломаются, – опять не выдержала я. – Но у герцога же, наверняка, есть и свой интерес к нам?

– Есть, – согласился лэр, – в их землях и их роде иссякает магия. Пока это мало заметно. Герцог, как маг, очень силён. Но они не зря посватались именно к Гвенике. Невест древних родов практически нет. Герцогу ещё повезло, что Гвенику ему отдали, благодаря слову короля. Ей всего семнадцать лет, и претендентов на её руку было очень много. Но, говорят, что принцесса сама выбрала жениха, и родители поддержали её выбор. Это понятно: герцог – видный мужчина и богатый аристократ.

«Да? – пронеслось у меня в голове. – Такая умница?» И волна какого-то неконтролируемого раздражения вдруг поднялась во мне. «Герцог ей приглянулся. Ну-ну. Хотя мне-то какое дело», – одёрнула я себя, продолжая внимательно слушать.

– Но, говорят, также, что герцог невестой недоволен и ищет способ разорвать помолвку. Тут наше наследство и подвернулось. Наша магия очень сильна. Любой маг не прочь поселиться в нашем замке. Кстати, ваши кузены тоже. Магия манит.

– Так, получается, герцог пришёл с отрядом, чтобы при случае занять замок?

– Ну, этого я утверждать не возьмусь. Тем более, что хозяйка у замка уже есть и других замок не признает. Все об этом знают, но шантажировать нас вторжением герцог вполне мог.

– Вот же зорг его побери! – воскликнула я, вызвав у лэра улыбку понимания. – То есть, они специально встали у границы, чтобы нервировать меня и замок?! Ну, герцог! Ну, погоди! – взъерилась я. И совсем не на шутку.

Хорошо, что я отдала деньги Эмихай и попросила её сделать покупки и заказы. Иначе с такими проблемами и разговорами я бы осталась без обновок. А так, хоть что-то кузина мне приобрела и пригласила в замок известную портниху, чтобы я могла заказать платья по вкусу.

Так думала я, разбирая вечером покупки, сделанные Эмихай. Их было немного, как я и просила. Надеялась ведь, что смогу присоединиться к кузине и сама подберу, что надо, но не получилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.